

Александр ЗИБОРОВ

Сокровище Потерянного Мира

Фэнтези - Боевик - Приключения

16+

Александр Зиборов

Сокровище Потерянного Мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62715228

SelfPub; 2020

Аннотация

Ужасы и доисторические монстры Потерянного Мира не помеха отважным стрельцам, которые ищут в нём золото, бриллианты, чудесные артефакты и среди них главное сокровище – "огненный цветок", возвращающий молодость и здоровье...

Содержание

Вместо предисловия. Стрелец-молодец	4
Глава 1. Пятнистая и Белесая	14
Глава 2. Потерянный Мир	20
Глава.3 Трагедия матери	44
Глава 4. Судьбоносная встреча	59
Глава 5. Ведун	87
Глава 6. «Теремки»	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Вместо предисловия.

Стрелец-молодец

Смерть неслась на меня в образе чудовищной величины доисторического зверя – устрашающего своим обликом саблезубого тигра. Под жёлто-коричневой шерстистой шкурой переливались бугры могучих мускулов. Он издавал хриплые звуки, похожие на львиные рыки. Его холка находилась на уровне моей груди, разъярённый зверюга легко мог бы завалить быка, а не только меня, новичка-стрельца, чуть ли не впервые оказавшегося в Потерянном Мире.

Злобные глаза излучали ненависть, пасть с ужасающими двумя верхними клыками, похожими на изогнутые сабли, уже открывалась. Саблезуб мог перекусить меня надвое. Если до того не прикончит одним ударом своей могучей лапы, превратив в кровавое месиво...

Даже не хотелось всё это представлять!..

Предельно сосредоточился, чуть присел на одно колено, теперь дуло моего штурмового автомата АШ-12. находилось на уровне лба монстра. Мелькнула опаска, что он уловит моё движение, среагирует на него и опустит голову ещё ниже, но этого не случилось...

Умерил, а затем затаил вовсе своё дыхание, прицелился чуть выше левого глаза от переносицы хищника... И плавно

вжал курок...

Грозная бронебойная пуля прошла чуть сверху вниз прямо сквозь правое полушарие мозга зверя. Она прервала ужающую атаку саблезубого тигра, его толстые ноги подкосились, колосс врезался клыками в землю, перевернулся через голову и замер в нескольких шагах от меня. От начавшейся конвульсии туша повалилась набок, мускулистые лапы в агонии заколотили по воздуху, постепенно затихая...

Я выпрямился, вздохнул облегченно и почувствовал на теле обильный пот. Доселе я его не ощущал. И хорошо, не отвлекло от главной задачи...

Ощутил удар по плечу. Обернулся – передо мной стоял улыбающийся Андрей и протягивал руку:

– Поздравляю тебя, Алёша! Завалить саблезуба одним выстрелом... Да тебя все наши уважают, когда это узнают. Моё почтение! Теперь ты настоящий стрелец-молодец и удалец. Считай это успешно сданным экзаменом... Впрочем, остальные комплименты ты от меня услышишь попозже: данный вид кошек с саблями во рту живут стаями-правдами, и они всегда следуют за вожаком, которого ты убил. Готовься к продолжению «банкета», он непременно последует. Увы и ах...

Действительно, из перелеска стали выноситься другие саблезубые хищники, хотя и заметно меньшие по размерам, но очень и очень опасные.

Не успел я приготовиться к стрельбе, как почти дуплетом

прозвучали два выстрела Андрея: один зверь рухнул мёртвым, а второй пронзительно завизжал и завертелся на одном месте. Мой партнёр тут же добил его, послав вторую пулю в голову.

Я пристрелил молодого саблезубого тигра.

Андрей за это время расправился ещё с двумя его сородичами. Один скрылся в лесу вместе с несколькими подростками. Их мы преследовать не стали.

– Вот теперь всё, – сказал напарник. – Но следует быть готовым к любой неожиданности. Это – Потерянный Мир!..

Он перезарядил ружьё, я последовал его примеру, и просканировал ручным локатором местность. Сюрпризов не было. Пока не было.

Андрей посмотрел на меня вприщур:

– Нет желания сфотографироваться на фоне туши этого монстра? – он кивнул на саблезуба, вожака стаи. – Перед родными похвастаешься, девушке пошлёшь или оставишь для истории?

Я покачал головой:

– Нет, не хочу. Я вообще бы предпочёл никого не убивать, но... Понимаю, что выбора нет: или они нас, или мы их. Третьего не дано.

– Здравомыслишь. И тщеславия лишён, это похвально. Но слухок о твоём «подвиге» нужно пустить в народ.

– Для чего?

– В превентивных целях. Ты – новичок, в глазах иных са-

лага, промокашка, совсем зелёный и так далее. Есть такие, что любят покуражиться над новичками, а то и задраться, спровоцировать на конфликт. Узнают, что ты способен такого монстра уложить одним выстрелом, то призадумаются, – Алексей оживился. – Впрочем, этого недостаточно. Нужно, также скромненько, оповестить «общественность», что ты редкий дока и в единоборствах – в боксе, рукопашной и даже тренировался по системе самого Кадочникова. Тогда и драку затеять побоятся. Зачем тебе лишние неприятности? Это лишь деньги не бывают лишними, а конфликты обычно именно таковы. Итак, решено: при случае шепну одному-другому стрельцу-болтуцу, выберу самых говорливых, а от них информация разойдётся предельно широко. Что нам и требуется. Психология – великая сила.

– Конфликты действительно лишние, в этом ты прав, – согласился я. Напарник мой рассуждал здраво, потому я возражать ему не стал...

Оглядел окрестности. Сверху нависали свинцово-серые тучи. День был сумрачный. Почему-то именно такая погода являлась самой обычной в Потерянном Мире. Солнечные дни тут как сюрприз, редкий подарок. Они случались как исключение.

Тёплый воздух, насыщенный влагой, порой создавал ощущение парной бани, а мы находились в комбинезонах с усиленной защитой, в касках с прозрачными забралами и масках-противогазах. За плечами давили спину увесистые ар-

мейские тактические рюкзаки повышенной прочности.

Андрей сообщил, что практически такие же носили русские воины времён Самодержавия. Теперь они лишь несколько доработаны с учётом новых научных достижений и технологий.

Наши рюкзаки имели большое количество подсумков, из них быстро доставалось всё, что потребуется, обычно для этого даже не приходилось снимать рюкзак и открывать основную сумку. Удобные лямки не натирали плечи даже при длительных маршах. Система мгновенного сбрасывания позволяла в нужный момент освободиться от рюкзака. Я подивился хитрому устройству тайных карманов, найти их было непросто, как и открыть без ведома владельца. Рюкзаки имели такую же камуфляжную расцветку, как и наша одежда.

Андрей легко тронул меня за локоть и показал вперёд. Мы пошли на запад в том же направлении, в котором двигались до того момента, когда из перелеска магнолий на нас выскочил вожак прайда саблезубых тигров. Он только на время помешал нам на пути к схрону, где мы намеревались переждать надвигающиеся «серебряные дожди» со всей сопутствующей непогодой, которые должны были произойти ближайшей ночью, до темноты оставались считанные часы...

Из-за кустов рододендрона показалось бронированное тело дедикурусы, предка современных броненосцев. Его горб находился на уровне наших плеч. Он всматривался в нас

мутноватыми глазками. Понять его намерения было трудно. Лучше обойти дедикуруса стороной, хоть это был и не хищник, но его размеры и бугристая булава на конце хвоста делали встречу с ним мало приятной. Он же раздражённо зафыркал и ринулся на нас.

– Действуй, как я тебя учил, – негромко подбодрил напарник.

Я остановился, одним движением сбросил рюкзак, присел, даже пригнулся, чуть выждал и послал пару пуль своего автомата АШ-12 в голову бронированной твари и чуть ниже с таким умыслом, чтобы они прошли далее в его тело, разрывая по пути внутренности, а рикошет от костяной брони довершил своё смертельное дело. Дедикурус осел и затих, истекая бурой кровью, бессильно подёргивая лапами.

Раздался выстрел сзади. Я резко обернулся и заметил падающего сверху птеродактиля с раскрытой зубастой пастью. Мой напарник «позаботился» о нём. Я вспомнил, что некоторые такие создания имели крайне ядовитую слюну. Потому лучше их к себе не подпускать...

Подзабыл, что нужно не только предельно бдительно следить за окрестностями, но и не забывать про небо, посматривать ещё и вверх.

Из-за поворота показался истукан в форме солдата страны НАТО. Он двигался замедленно, словно робот. Под стальной каской виднелось лицо с бессмысленным выражением полного идиотизма. Чёрные глазки злобно оглядели нас, рот

оскалился злобной ухмылкой, а руки начали медленно поднимать автомат «М4».

Истукан представлял собой практически идеальную мишень, потому я спокойно послал пулю в живот на уровне крестца, а когда он свалился, выстрелил вторично под каску. Контрольный выстрел!

Загнал внутрь сожаление, что убил человека... вернее, добил. Всё человеческое в нём уничтожили «серебряные дожди», разряды атмосферы, которые происходили в Потерянном Мире каждые двенадцать дней и восемь часов. Они превращали людей в полных идиотов, маразматиков, действия которых невозможно было предугадать.

– Молодец! – прокомментировал мои действия напарник. – Давай и дальше действуй также. Вон их сколько! Просто край непуганых истуканов. Самое время их пугнуть. А заодно и потренироваться тебе. Давай подойдём ближе, проверим крепость твоих нервов.

Мы прошли мимо группы осинок, и нашим глазам предстала поляна со свежими обломками американского разведывательно-ударного вертолета Sikorsky RAH-66 «Команч». Видимо, он потерпел крушение совсем недавно. Сохранился хорошо. Один из обломков винта отлетел в сторону, срубил почти под корень красно-коричневый королевский делоникс и вонзился в землю почти вертикально. Теперь он напоминал собой столб.

– Какая-то воздушная аномалия приземлила его, не по-

могла даже технология «стелс», – произнёс Андрей, качнув головой. – Знали же, что над Потерянным Миром летать опасно, но зачем-то сюда сунулись. Неужели надеялись на технологию «невидимки» и какие-то иные новинки? Дураки! Вертолёт нёс группу десантников. Судя по форме, они из международной коалиции. Последние «серебряные дожди» превратили их в истуканов. По какой-то причине мертвяки всё ещё держатся вблизи от обломков вертолёта, словно хранят о нём память... Внимательнее! Они нас заметили. Некоторые с оружием. Помнишь, что истуканы любят палить по людям? Смотри, не зевай, не позволяй им сделать это.

Я уже поймал на мушку одного вояку с замедленными движениями, словно он двигался в воде, поднимавшего на нас автомат, и снёс ему правую ключицу вместе с рукой. Он принялся клониться к земле, пытаясь поднять упавшее оружие. Я не упустил случая и послал ему пулю в склонённую голову, она пронеслась дальше, кроша по пути позвонки и раздробив тазовую кость...

– Bravo! – услышал одобрение напарника, который сам не стрелял, но внимательно следил за другими истуканами, будучи готовым при необходимости пустить в ход свой автомат. – Не упустил момент. Молодец!

Я продолжал расстреливать истуканов, поощрённый комплиментом. Порой ловил моменты, когда они находились друг за другом, тогда одной пулей простреливал сразу двоих. Однажды удался такой фокус в отношении сразу троих.

В результате на земле навечно распростёрлись восемь истуканов. На них я потратил одиннадцать пуль. Сообщил об этом Андрею.

– Точность – вежливость королей, – улыбнулся напарник. – Потренировался и лишних патронов не потратил. Хвалю. Истинный стрелец! Просто молодец!

Его слова мне польстили, а сегодня я таковых удостоился больше, чем за последние почти два месяца. Доселе он обычно чему-то учил, подсказывал, наставлял, критиковал, а порой и ругал. Похвалами же удостаивал редко.

Сегодня он впервые назвал меня настоящим стрельцом. Стрельцом!..

После этого мы осмотрели останки винтокрылой машины. Нашли в нём боеприпасы и несколько почти новеньких автоматов «М4».

Указывая на них, Андрей прочёл мне краткую лекцию, пользуясь случаем чему-то научить:

– Такие автоматы называются автоматическими карабинами «М4», используют пули калибра 5.56 мм. Создано оружие американцами на основе их винтовки «М16А2», имеет телескопический приклад, и предназначен, помимо прочих, для всех американских сил специальных операций. Поставляется союзникам, странам НАТО. Боевые качества хуже, чем у винтовки, одно достоинство – меньшие размеры. В действиях на ближних дистанциях это несомненный плюс. Эффективная дальность стрельбы по одиночным це-

лям пятьсот метров, а по групповым целям – шестьсот метров. Скорострельность до тысячи выстрелов в минуту. Дополнительное снаряжение автоматического карабина включает подствольный 40 мм гранатомёт M203; устройство лазерной подсветки цели и целеуказания AN/PEQ-2; коллиматорный прицел типа Aimpoint CompM2, глушитель, тактический фонарь и другие устройства и приспособления. До наших автоматов штатовскому далеко, особенно по надёжности. Капризен «американец», как и все янки.

Далее напарник сказал, что нужно их забрать, сбить скупщику по умеренной цене. И на такое оружие охотники обязательно найдутся...

Глава 1. Пятнистая и Белесая

Глубокая нора находилась глубоко под землёй в корнях высокого баобаба. В ней во мраке ночи главная самка стаи кото-псов родила семерых крепких щенят. Перегрызала пуповину и облизывала каждого отпрыска, после чего тот тянулся к живительным соскам матери.

Утром она не подпустила к ним даже своего супруга, вожака группы из одиннадцати кото-псов.

Тот обнюхал её, обменялся телепатическими импульсами, всё понял и в логово уже без нужды не совался.

Спустя некоторое время он повёл стаю на охоту. Вернувшись назад, вожак отпрыгнул из пасти большие куски сайгака, который стал его добычей. Главная самка с благодарностью приняла подношение, ибо была сильно голодна после нелёгких родов, кроме того её молоко уже азартно сосали семеро малышей.

Они быстро росли, находясь под опекой всей стаи. Среди щенят выделялись две юные самочки, остальные пятеро были мужского пола. Все они походили на родителей, напоминая чудовищно огромных доберманов с кошачьими головами, с сильными когтистыми лапами, окрашенных как далматинцы – в разнокалиберные тёмные пятна на сером фоне.

Сестрицы выделялись среди всего помёта своей живостью, сообразительностью и жизнелюбием. Их соперниче-

ство началось уже в играх: они часто устраивали различные состязания между собой, носились наперегонки, хватались одновременно за одну палку или кусок мяса и устраивали потягушки, кто кого перетянет. Порой дрались. Немного чаще оказывалась быстрее, проворнее и сильнее сметливая Пятнистая самочка с более тёмным окрасом, беря верх над Белесой.

По мере взросления их соперничество усиливалось. Тем более, что Пятнистая имела более весёлый и жизнерадостный характер, родители благоволили к ней заметно больше. Как и остальные члены стаи. Ей доставались лучшие и большие куски мяса, потому Пятнистая росла быстрее своей сестры.

Скоро они выросли и стали не меньше своей матери. К ним начали проявлять внимание взрослые кото-псы, и вожак принял меры: он стал яро бросаться на них, указывая, что больше не намерен терпеть их в своей стае. Одного, наиболее, строптивного, загрыз насмерть, а остальные поспешили убежать от него как можно дальше. Они образовали холостяцкую стаю, охотились уже самостоятельно.

С вожаком осталась его самка и ещё трое других взрослых кото-псов. К тому времени Пятнистая с Белесой и их пятеро братьев уже сумели заменить убывших членов стаи, теперь она состояла из двенадцати особей.

Постепенно молодёжь освоила все необходимые навыки, получила опыт, и вступила в суровую взрослую жизнь.

Скоро вся стая получила один из жестоких уроков жизни. Кото-псы отдыхали на поляне, дожидаясь сумерек, чтобы отправиться на охоту.

Первым почувствовал тревогу вожак. Сначала он только прислушивался и принюхивался, потом ментально просканировал окрестности и, рыча, поднялся на ноги. Его шерсть на загривке встала дыбом, сделав его зрительно крупнее.

Но вот из-за деревьев вышел кото-пёс ещё больших размеров, с широкой грудной клеткой и крепкими ногами, отличаясь только мастью – она у него была не серая, а бурая.

Пришелец оглядел вожака и счёл себя сильнее. Уверенно направился к нему, обнажив огромные клыки и рыча.

Вожак ощутил во всём облике Бурого превосходящую его мощь, но он не желал уступать власть, свою самку и детей пришельцу.

На поляне началась ужасающая схватка, она длилась недолго: старый вожак сопротивлялся недолго, пришелец ухватил его за шею и принялся душить. Его клыки пронзили чужую плоть насквозь, не позволяя дышать и перекрыв снабжение мозга кислородом...

Бросив бездыханное тело наземь, победитель издал торжествующий рёв, от которого у молодых самцов прошли мурашки по телу. Они предвидели свою незавидную участь.

Бурый по очереди обошёл всю стаю, никого не оставил без внимания. Главная самка пахла старым вожаком, которого он только что убил. Самец рыкнул на неё, заставив отбежать

в сторону. Старых самок обнюхал без особого интереса, молодых самцов заставил принять позу подчинения. Один замешкался, так он его свалил наземь ударом своей тяжёлой лапы, едва не покалечив.

А вот Пятнистая и Белесая заставили его принять горделивую позу и раздувать ноздри. Они понравились ему обе. Выбора он тогда не сделал, отложил его на время.

На охоту стаю повёл новый вожак. Все подчинились ему, оставив старого лежать мёртвым на поляне. Его телом после ухода собак занялась гиена, а затем шакалы и гигантские слизни.

С этого дня соперничество между сёстрами стало усиливаться и превратилось во вражду. Они уже были совершенно взрослыми, теперь уже ими руководил инстинкт продолжение рода.

И вот однажды в лунную ночь сошлись в решающем схватке Пятнистая и Белесая. Никто в их поединок не вмешивался, Бурый лежал в стороне, только наблюдая за ними и дожидаясь той, которая покажет себя достойной стать продолжательницей его рода, матерью его детей.

Как Белесая ни старалась, но оказалась побеждённой. Зачастую в таких схватках самки убивали соперницу, но Пятнистая пощадила сестру, позволив ей, сильно израненной, уползти в лес и там зализать раны...

Белесая появилась через несколько дней, но уже униженная, пригибая шею и льстиво махая хвостом перед сестрой.

Та приняла знаки покорности и позволила ей вернуться в стаю, в которой она была главной самкой, став супругой Бу-рого.

Но она недолго наслаждалась своим счастьем. Спустя несколько недель стая загнала двух подсвинков на поляну, где и завалила. Наслаждаясь свежим мясом добычи, Пятнистая заметила нехстати приблизившуюся Белесую и рыкнула на неё. Та отбежала в сторону и встала за деревом, который сразу из земли раздваивался на два ствола. Пятнистая решила проучить сестру и бросилась на неё в развилку дерева, но не заметила крупную ветку сразу за ней: та почти прервала прыжок, задняя часть тела самки угодила между стволов дерева и крепко застряла в ней. Она повисла, доставая до земли только передними лапами.

Как она ни билась, освободиться не смогла.

Бурый с остальными членами стаи долго находился рядом. Ничем они ей помочь не могли. Только сочувственно подвывали. А вот Белесая вела себя иначе: поняв, что её сестра не в состоянии освободиться, она потеряла подобострастие, потом даже обрела высокомерный вид...

В конце концов стая ушла, оставив Пятнистую в одиночестве. Особую муку ей причинило то, что Бурый с интересом поглядывал на её сестру, которая откровенно заигрывала с ним. Потом ещё раз бросил взгляд на пленницу, повернулся и потрусил за Белесой...

Затем ещё почти сутки Пятнистая пробыла в ловушке.

За это время только раз на неё наткнулся истукан в изорванном мундире натовского скржанта. Она злобно зарычала на него и он, струхнув, поспешил уйти, не заметив бедственного состояния самки.

На поляне имелось много нор, в которых обитали крысюки, презлые, но глупые и трусливые. Пленённый зверь был втрое-вчетверо больше их, внушал им страх. Они не понимали его положения и того, что он находится в ловушке, а потому ничего им сделать не в состоянии. Грызуны только поглядывали на него с безопасного расстояния, а затем отправлялись по своим крысюковским делам.

Заметил пленницу пробегающий мимо гигантский лемур, но останавливаться не стал.

Позже на неё наткнулся динофелис. Поначалу он отпрянул, принялся обходить Пятнистую, но потом сообразил, что с ней что-то не то. В таких случаях кото-псы грозно рычали, предупреждая, что с ними лучше не связываться, и удалялись. Эта же самка вела себя необычно. Хищник не сразу, но понял, что вполне может справиться с беспомощной Пятнистой. Начал осторожно приближаться к ней.

Преодолевая свою слабость, несчастная пыталась рычать, но с каждым разом делала это всё менее грозно, совсем не пугая противника. Принялась рваться из ловушки, но только плотнее увязала в развилке дерева. Динофелис, предвкушая сытный обед, готовился с привычной сноровкой вцепиться жертве в шею...

Глава 2. Потерянный Мир

Невероятные, совершенно фантастические события произошли в ночь на 17 августа 20.. года.

На севере-западе Казахстана практически в один момент образовался серо-матовый пузырь, который накрыл собой изрядную часть Тургайского плато, захватив при этом небольшую часть территории России. Как позже стало известно, его диаметр составлял 123 123,123... километра. Высота доходила до ионосферы и заканчивалась на уровне примерно 67 километров от поверхности земли.

Проникнуть внутрь оказалось невозможным. Стены Пузыря, как его стали именовать, не поддавались никому механическому воздействию, даже мощнейшим взрывам. Лазер и мазер не оказали никакого воздействия. Что происходило внутри, разглядеть было невозможно.

Попробовали подкопаться, но безрезультатно. Даже на глубине свыше ста метров. Мешал невидимый барьер неизвестной природы.

Никаких звуков из-стен Пузыря не доносилось, не улавливались радиосигналы, как и все известные виды излучений. Абсолютно!

Исчерпав имеющиеся средства изучения Феномена, человечеству оставалось только инертно ждать, обсуждая причины её возникновения.

Теорией выдвигалось множество, хотя достоверных знаний имелся самый минимум, близкий к нулю.

Одни пытались объяснить сие внешним фактором: мол, из космоса прибыла комета, метеорит или ещё что и в результате возникло то, что возникло. Вспоминали «Тунгусский метеорит», природу которого по сей день не выявили, и территориальную близость от места его появления. Даже нашли «свидетелей», который накануне видели необычное свечение неба, всполохи на нём, похожие на Северное сияние, потом возник светящийся шар, который пролетел по небосводу, меняя направление. Иные говорили, что таких шаров было несколько.

Только никто из астрономов не зафиксировал в космосе ничего похожего на метеорит или комету. Пресловутый Пузырь появился словно бы из ничего – как бы сам собой выдурлся откуда-то.

Споря с ними, другие указывали на землю, считая, что Пузырь вышел из земли. Отыскивали «свидетелей», которые накануне ощутили сотрясения почвы, сильные толчки и даже видели огненные выбросы в небо.

Некоторые пытались увязать в одно целое и влияние из космоса и какие-то загадочные процессы в земле.

Минуло ровно 123 дня со дня рождения Пузыря, и он вдруг пропал, словно его никогда и не было.

Сие произошло прямо на глазах очень многих людей, которые в то время оказались вблизи Пузыря: это были наблю-

датели и исследователи, местные жители.

Поначалу со стороны им показалось, что ничего не изменилось по сравнению с тем, что было прежде. Сначала они отметили наличие низкой облачности. С западной стороны за день до этого выпал снежок, там находилась международная группа учёных, они устанавливали свои приборы для изучения Пузыря, а он неожиданно исчез. Они ахнули, протёрли глаза, а затем отметили резкую границу: на их стороне лежал снег, а далее на восток находилась голая земля. На людей пахнуло теплом. В сотнях метров от себя они увидели стену субтропического леса.

Совершенно растерянные время учёные ахали и охали, обменивались репликами. А тут из-за деревьев вышли совершенно удивительные животные и направились к ним. Звери походили на безгривых львов, имели примерно такие же размеры. Ужас на людей навели полуметровые клыки, торчащие вниз из верхней части пасти, словно сабли. Позже выяснилось, что это были саблезубые тигры, которые вымерли, по научным данным, десятки тысяч лет назад.

Учёные со всех ног бросились наутёк, только американский физик пробежал немного, его подвело сердце – и он упал. Звери настигли несчастного и загрызли.

Описывая эту трагедию, убежавшие выражали надежду, что он к этому времени уже сам умер или находился в глубоком обмороке. Слишком уж страшной была смерть от ужающих клыков доисторического хищника.

Саблезубым тиграм снег и холод не понравились, потому они вскоре вернулись в свой родной лес.

В других местах люди увидели шерстистых слонов и носорогов, глиптодонтов, мегантереонов, тиранорексов, динофелисов и множество зверей, которые доселе были известны лишь палеонтологам. Имелись и вроде бы живших на Земле в настоящее время, но только в более жарких странах. Например, гиены, шакалы, гигантские удавы, лемуры, свињи-бородавочники и прочие.

В научном мире царил невообразимый ажиотаж. Одни только США направили сюда больше десятка экспедиций. Много их прибыло из других стран. Налетели орды журналистов, не говоря о немалом количестве просто любопытных или мистиков-сектантов. Их рвение и пыл умили клыки и когти хищников, все сразу стали значительно осторожнее.

Власти начали принимать меры: в частности, возводить какие-то преграды в виде стен, выкапывали траншеи, протягивали колючую проволоку, где-то пускали электрический ток. Применялись свето-шумовые средства, отпугивающих опасных зверей. В ночное время ещё задействовали и прожекторы. Появились военные пикеты и патрули.

Постепенно появилась внушительная Стена, не однообразная и монолитная, а сделанная в разное время и из разных материалов: кто, когда и из чего смог. На российской стороне она была более внушительной, добротной, контролировалась усерднее и строже. Разве что железный занавес там не

повесили! Дозор несло большое количество пограничников и войск специального назначения с уникальной техникой.

Местность за Стеной пытались наблюдать со спутников, но тому мешала облачность. Тогда направили туда самолёты, но едва они пересекли границу бывшего Пузыря, как стали возникать перебои в работе аппаратуры. Их количество нарастало буквально с каждой минутой. Те самолёты, которые не повернули обратно, вскоре рухнули вниз. Участь экипажей и всех находившихся на борту осталась неизвестной. Больше их никто не видел. Обломки нашли, но много позже.

Тогда стали применять бронетехнику, и куда более успешно. Были проведены многие исследования. Они выявили немало интересного, как говорится, на грани фантастики. Установили, что на площади с диаметром 123 километрах температура выше климатических показателей прошлых лет. Там нашли леса и реки, которых никогда доселе тут не было. Изучили флору и фауну, большая часть их состояла из тех животных и растений, которые существовали на планете десятки и сотни тысяч лет назад.

Только сошлись на этом, как из-за Стены прилетело чудо, но в не перьях, а с противными кожаными крыльями, похожее на огромную летучую мышь с зубастой пастью. Зверь попытался унести ягнёнка из отары, но мужественный чабан застрелил его из своего карабина. Останки передали учёным и те определили в них птеродактиля, что стало мировой сенсацией. По научным данным он вымер десятки миллионов

лет назад.

Позже во время исследований из пушки бронетранспортера убили тиранорекса, самого сильного и ужасного хищника за всё существование Земли. Его пятитонную тушу даже не смогли вывезли, забрали лишь голову и передние лапы. В пасть доисторического монстра мог до половины уместиться человек. Одно движение челюстей – и тело будет рассечено на две части.

Потом встретили стайку юрких рапторов. В озере заметили схватку ихтиозавра с титанобоя длиной в пару десятком метров.

Журналисты принялись писать о «Парке Юрского периода», но им веско указали, что тот период слишком уж далеко отстоит от нас в прошлом и его представители встречаются крайне редко. Как исключение.

Действительно, Юрский период (Юра) начался выше двухсот миллионов лет назад, продолжался примерно 56 миллионов лет. Тогда всюду царствовали динозавры. Юра закончилась за 145 миллионов лет до наших дней.

Выражение «Парк доисторического периода» даже не появился, ибо не был таким хлётским, как первоначальный вариант.

Научные экспедиции продолжали исследования и почти подобралась к центру бывшего Пузыря, как начались перебои в работе их приборов и техники. А когда они мельком разглядели на горизонте серо-матовую пирамиду, те вышли

из строя. Бронетранспортёры перестали двигаться. Их окружили хищники. Но ни пушки, ни пулемёты, ни автоматы с пистолетами не стреляли по непонятной причине.

Долгое время люди прятались внутри машин, но закончились припасы и вода. Поневоле пришлось выходить. Улучив момент, они вышли и пустились бежать. Через несколько километров людей догнали хищники, они едва отбились с помощью автоматов, которые неожиданно сделались исправными. Но даже несмотря на имеющееся оружие, выбрались из доисторического мира лишь двое. Они с собой вынесли видеозапись с Пирамидой. Так стало известно о её существовании.

Сразу появилась предположение о причастности к созданию феномена разумного разума, пришельцев.

Примерно в это время была написана и опубликована в Самаре статья местного писателя Александра Сказова «Потерянный Мир». Он напомнил гипотезу о существовании множества двойников Земли. Пояснил с помощью следующего образа...

Наша жизнь напоминает езду в поезде. То, что мы видим из окна купе, – настоящее. А то, что мы проехали (прошрое), не исчезло, те же рельсы и всё вокруг осталось. При этом существует дорога впереди (будущее), только она нам до поры и времени неизвестна.

В силу каким-то неясных природных сил произошёл физический контакт современной Земли с той, что остался в

далёком прошлом. В результате её кусок оказался в нашей реальности со всем тем, что находилось на ней тогда. Как бы потерялся. Отсюда и название статьи «Потерянный Мир».

Писатель не исключил действий представителей высоко-развитой цивилизации на данный процесс, ведь Пирамида явно искусственная. О целях и намерениях её можно было только гадать.

Он признал, что его теория не объясняет наличие слишком уж древних видов животных – динозавров. Но, во-первых, они могли существовать и значительно позже, а во-вторых, контакт мог произойти сразу с двумя или тремя периодами прошлого. Или он периодически происходит, дополняя и обогащая данный регион.

Указал и иной вариант, вариативной реальности. По некой теории Земля имеет множество двойников. По следующей схеме: проснулся ты утром и встал с постели – это одна реальность, в другой твой двойник ещё на какое-то время остался в постели...

Потом ты задумался, что выпить – чай или кофе? Выпил чай, на другой Земле твой двойник выбрал кофе...

И так буквально ежесекундно на каждой Земле. Отдаленно это походит на дерево: ствол переходит в сучья, они – в ветви и веточки, на вырастают листья. Только в реальности нет ни начала, ни конца. По этой гипотезе динозавры могли уцелеть или вымереть лишь частично, потом появились другие виды животных, с которыми они стали соседствовать, де-

ля планету. Частичка такой Земли оказалась в нашем мире.

Статью Александра Сказова напечатали самарские газеты, он разместил её на ряде сайтов. Не сразу, но обратили внимание на то, что писатель указал высоту, на которой зарождались «серебряные дожди», – 61,5615 километра, а ещё и высоту загадочной пирамиды – 369,369 метра. Проверили, и оказалось, что сие именно так.

Кроме этого провидец указал, что следует поискать и другие связи с диаметром. Предположил, что помехи в электронных приборах начинаются при углублении на территорию Потерянного мира свыше 12,3 километра. Это также подтвердилось. Выявилось, что далее при удвоении этого числа вся электроника вообще не работает. Это стало сенсацией.

Статью поместили многие другие СМИ – сначала российские, а затем и мировые. В данных им интервью Александр Сказов пояснил: в своих догадках он основывался на диаметре Потерянного Мира – 123,123 километра. Если считать эту цифру метрами, то умножив её на три, получится 369,369 – высота Пирамиды. В отношении «дождей», зарождающихся в глубинах ионосферы, указанную исходную цифру следует умножать на 500. Результат окажется равным половине диаметра. Объяснить взаимосвязь чисел он не смог, сказал, что пусть ломают головы специалисты, учёные. Пошутил – «у них мозговые извилины длиннее».

Неологизм самарского провидца – «Потерянный Мир»

прижился, и в самое короткое время стал повсеместным и общепринятым.

И даже после того, как обнаружались в нём некоторые строения, заводы, дороги, которые существовали здесь до появления Пузыря. Сохранилось немало растений, животных и птиц, только их потомство стало приобретать большие размеры.

Всё это видела и фиксировала видеотехника. Странно было видеть саблезубых тигров, шествующих по яблоневому саду или между домами безлюдного посёлка; рапторов у проходной завода; птеродактиля, пожирающего свою кровавую добычу на крыше трактора, и стаю воронов, облетающих его кругами со страшным гвалтом, как бы прося поделиться с ними. Далёкое прошлое соседствовало с нашей современностью...

+ + +

Ещё несколько недель назад я служил научным консультантом в фирме «Стена», она занималась скупкой и перепродажей артефактов, которые добывали в Потерянном Мире.

Был я больше теоретиком этого дела. До того окончил школу, отслужил в армии. Если вас это интересует, то служил в десантных войсках. Поступил в недавно созданный институт, который должен был готовить научные кадры по новой науке, посвящённой Потерянному Миру. Изучил чуть ли не всю имеющуюся литературу, понятно, беллетристика не в счёт. А таковой имелось немало. Одно время сильно ею

увлекся. Из всех особенно запомнился роман «Сокровище Потерянного Мира».

Были у нас короткие практические вылазки в Потерянный Мир, во время которых студентов сопровождали индивидуальные инструкторы и отряд охранников. Далеко мы не заходили, даже к относительно опасным местам нас не подпускали, а потому и видели мы не слишком много. Считалось, что и этого вполне достаточно. А вот документальных видеофильмов имелось в изобилии, иные из них доставали из видеокамер, которые находили после смерти их владельцев. Некоторые смотреть было жутковато. Чего только там я ни посмотрелся, порой даже потом кошмары снились.

Про Потерянный Мир я знал немало. Теоретически. Прочитал, а то и изучил множество книг, журналов, газет, исписал огромное количество конспектов на лекциях и после них – дома или в библиотеках. Опубликовал ряд статей на данную тему, даже сотворил монографию. И так далее и тому подобное.

Могу рассказывать о Потерянном Мире долго, очень долго. Знаю о нём действительно много. Правда, почти ничего этого не повидав «вживую». Но ежели попросите, то могу рассказать, почему бы нет.

Пожалуйста. С чего начать свою лекцию?..

Может быть, с того, как и почему появились стрельцы?

Поначалу границу с Потерянным Миром устанавливали с намерением помешать доисторическим хищникам прони-

кать к нам и творить безобразия. Позже нашлись охотники поохотиться на них, простите за невольный каламбур, находились желающие пристрелить махайрода, динозавра или шерстистого мамонта, они платили чудовищные суммы и добывались желаемого, получив разрешение на то казахстанских властей. Россия подобные предложения отвергала. Правда, позволяла представителям известных зоопарков отловить некоторые виды зверей.

Затем в Потерянном Мире стали находить россыпи самородного золота в таком количестве, что иные набирали в невероятном количестве и при попытках вынести надрывались. Приходилось бросать сокровище. Журналисты стали писать про Эльдorado – Страну золота.

А затем замелькали заголовки про Голконду, когда стали находить крупнейшие алмазы, рубины, александриты, яшму, нефрит, бирюзу и другие драгоценные камни.

Прежде, почти до конца девятнадцатого века, алмазы находились только в Стране чудес – в Индии. Особенно большие камни найдены вблизи древней индийской крепости Голконды («Пастуший холм»), расположенной в одиннадцати километрах на запад от города Гайдерабад (Телангана). Здесь найден знаменитый «Кохинур», а также – «Дерианур», «Хоуп», «Регент» и многие другие.

В Потерянном Мире находили куда большие и красивые. Легендарный «Куллинан» в своё время был оценён в два миллиарда долларов, в сравнении с найденными в Потерян-

ном Мире он выглядел заурядным камнем. Например, рядом со своими огромными совершенно бесцветными собратями, искрящимися на свету, или с редкими красными, синими, зелёными и фиолетовыми оттенками. Глядя на них, ювелиры немели от восторга, иных тянуло встать в почтительную позу перед такими униками.

Правда, в цене они до самых дорогих алмазов всё же не дотянулись, ввиду того, что обилие драгоценных камней, резко сбило на них цены. Но всё равно нередко даже за один алмаз перекупщики давали сотни тысячи, а то и миллионы долларов, за самые крупные и красивые – десятки миллионов зелёных.

За алмазами отправилось огромное количество желающих сказочно разбогатеть чуть ли не в один момент. Все «золотые лихорадки» по сравнению с нынешней казались эмоциями малышей в песочнице. Применялись все возможные средства – законные и незаконные – для достижения цели.

Власти принялись устраивать границу по настоящему: с контрольно-пропускными пунктами, круглосуточной охраной и наблюдением.

Понятно, другие страны не захотели оставаться в стороне и настояли на своём участии.

В какой момент заметили «серебряные дожди», неизвестно. Примерно каждые двенадцать с небольших суток на Потерянный Мир проливался поток того, что называли «серебряными дождями». Они были похожи на поток метеоритов

с тем отличием, что не прилетали из космических глубин, а образовывались в ионосфере планеты на высоте немногим ниже 70 километров. Природу их понять не могли лучшие умы человечества.

Иногда фиксировались отдельные падения капель или частиц этого «дождя». Внешне похожие, стремительно летящие серебряные стрелы, у самой земли они вели себя иначе. Одни пробивали листву, взметали пыль, убивали или наносили увечье какому-либо животному, а другие проходили насквозь, не потревожив ни листка, ни тончайшей паутинки и, коснувшись поверхности почвы, превращались в цветок или растение. Несколько таких случаев оказалось зафиксированными. Наблюдатели подобрали артефакты, они оказались тем, что позже окрестили «визгуном» или «барабашкой», «грибом-однолюбом» и «сморчком».

«Визгун» («Барабашка») при приближении к нему издавал неприятные и нарастающие звуки, которых люди не могли переносить...

«Гриб-однолюб» обладал особенностью испытывать к избранному им человеку нечто вроде симпатии, а потом не подпускал к нему тех, кто питал к его другу негативные чувства. Таких и силой было невозможно подтащить к этому «грибу-однолюбу»...

А «сморчок» усиливал половую потенцию мужчин, причём без всяких побочных неприятных эффектов. Кто ему дал это название – «сморчок» – неясно.

Несомненно, при «серебряном дожде» появлялись и другие подобные артефакты, но три упомянутых были зафиксированы видеотехникой. Что происходило во множестве иных случаев, осталось неизвестным.

Действительно, таковых находилось немало и с такими чудесными свойствами, что иные из них ценились выше самых крупных алмазов.

За ними в Потерянный Мир стали нелегально проникать натренированные люди со всем необходимым снаряжением. Их называли стрельцами, ведь стрелять приходилось немало, нередко оказываясь в окружении доисторических хищников. Постоянно шла ошалелая стрельба! Настоящая канонада! Стволы ружей, автоматов и пулемётов раскалялись так, что руки обжигали. Потому иначе сказать было нельзя – стрельцы. Ухвачено самое главное и важное. Жить для стрельцов – значит, было стрелять.

Ещё и по той причине, что одновременно с «серебряными дождями» заметили появление в центре Потерянного мира, вероятно, вблизи Пирамиды, немалого количества различных зверей, которые волнами уходили к периферии. Поначалу они мчались изо всех сил, не обращая на других никакого внимания, но постепенно замедляли движение: между ними начинались конфликты и кровавые разборки. Если на их пути оказывались люди, то они оказывались сметены, затоптаны или растерзаны, ибо никакое оружие не было способно остановить этот безумный гон.

Образовалась целая отрасль вокруг вольных стрелков – стрельцов. На них наживались скупщики, кормились пограничники, взимая дань за прохождение в ту или другую сторону. Хорошо зарабатывали все те, кто обслуживал стрельцов: тем требовалось оружие и боеприпасы, снаряжение, продукты питания и прочее.

Отношение к ним было двояким: с одной стороны они занимались незаконным делом, а с другой были очень многим необходимы. Далеко не все имели сноровку и желание пойти в Потерянный Мир за артефактами, добыть и вынести. Тем более, периодически случались «серебряные дожди», одновременно активизировалась Пирамида, облака превращались в пасмурные тучи, насыщались электричеством и неизвестными видами энергии. Молнии просто лупцевали земную поверхность под собой, убивая или калеча всех, в кого попадали.

Оказавшиеся в подобной передрыге люди физически оставались прежними, но сознание у них оказывалось изменённым, они лишались разума и действовали замедленно, словно роботы, совершали непредсказуемые поступки. Их называли истуканами.

Зато именно в это время происходили разного рода феномены, например, миражи реальных или совершенно фантастических миров. Порой наблюдатели видели чудесные картины – необычные миры, горы, моря, ледяные просторы Арктики или Антарктики, саванны, степи; странные города,

в том числе такие, что напоминали дивные восточные сказки из «Тысячи и одной ночи». Ходят устойчивые слухи, что некоторые оказываются реальностью, люди заходят в них... Что они там видят, неизвестно. Назад ещё никто не вернулся, а потому ничего достоверного никому сообщить не могли.

Определённое количество стрельцов получали официальное разрешение на их деятельность в Потерянном Мире, примерно столько же изготавливали более-менее достоверные фальшивки или просто подкупали кого-то из охраны Стены. Остальные же изыскивали различные способы, порой самые ухищрённые для попадания в запретные места. Легально допускались в Потерянный Мир научные экспедиции или группы отлова каких-либо животных. Некоторых больше интересовала доисторическая флора.

Наибольший интерес, кроме алмазов и золота, вызывали редкие артефакты, за которые платили порой сумасшедшие деньги. Иные из них делали зрячими слепцов, излечивали от рака, наделяли высокой половой потенцией, приносили эйфорию, схожую с той, что вызывали наркотики, только без всяких негативных последствий. Всяких и разных артефактов находили множество, и чем больше их изучали специалисты, тем больше необыкновенных свойств в них выявляли.

Например, овальный полосатый кристалл, названный «ухухушкой», навевал на человека веселье, он смеялся всё более и более сильно, до колик в животе. В результате проис-

ходило улучшение состояние всего организма, словно омоложение, лишний жирок уходил, особенно быстро в районе шеи и живота, а согнать его там обычными тренировками тяжелее всего. Потому артефакт очень ценился. Правда, пользоваться им следовало очень умеренно, не более двух раз в день по семь-десять минут. Свыше ухухушка начинала вызывать негативные последствия.

Один безымянный кристалл попал в поле зрения военных, и они объявили владение им незаконным. Наказывали престоного. Причиной явились его свойства на много порядков усиливать любой лучевой поток. Даже лазерную указку или такой же прицел на оружии он превращал в боевой лазер, который был способен резать даже металл толщиной до пальца. Знаю, что проводились испытания с настоящими военными лазерами, но результаты предельно строго засекречены. Ежели артефакт в той же степени усиливал их, то эти лазеры превращались в ужасающее по силе оружие.

Редким артефактом был «везунчик». Выглядел он словно чьё-то высохшее ухо, вызывал неприятные чувства, но делал своего владельца невероятно везучим. После нескольких грандиозных выигрышей в казино, их владельцы провели проверку и установили, что счастливчик имел упомянутый артефакт. Были приняты самые строгие меры, дабы ничего похожего в будущем не повторилось.

Обладание «амурчиком» привлекало представителей противоположного пола...

«Студень», или «студенец», изумил учёных тем, что в земных условиях внутри него фиксировался холод, близкий к абсолютному нулю...

А вот в «пекуне» наблюдалась температура почти в две тысячи градусов, при ней плавилась любые металлы...

Один из самых опасных артефактов, похожий на шар из веток, назывался «пустышкой», в нём без следа исчезало всё то, что оказывалось внутри, – ветка, камень, палец...

Загадочная «мигалка» – не позволяла человеческим глазам сосредоточить на ней взгляд.

«Бисеринки» повышали женское либидо...

«Брызгун», или «гейзер», извергал смесь кислот, которая в разы превосходила «царскую водку» (смесь концентрированных кислот – азотной и соляной – растворяет даже золото)...

«Вертушка» притягивала всё и всех, вовлекала в себя, раскручивала и разрывала на куски...

Липкие, коричнево-багрового цвета свисающие бахромой с деревьев «ведьмины сети» цеплялись к каждому, разъедали одежду и тело.

Были ещё «мёртвая вода», «костолом», «пугач», «путевод», «кислячка», «росянка-молодянка» и прочие, прочие, прочие.

Да, извините, забыл назвать царя всех таких диковинок, артефакт всех артефактов, самое большое сокровище Потерянного Мира – «огненный цветок», сыскать который меч-

тает каждый стрелец, ибо за него сулят умопомрачительную сумму денег. Впрочем, забыл упомянуть о нём в числе первых по той причине, что существование «огненного цветка» не доказано и опровергается многими авторитетами. Похоже, это лишь стрелецкая байка, сказка-миф, не более того...

Все артефакты перечислить невозможно. Далёко не все их свойства установлены, порой открываются новые у уже известных артефактов. Потому прекращаю эту тему.

Отдельный разговор про фауну и флору. Кроме выше названного, за Стеной люди встречались с мегатерием. Его называют предком таких животных, как ленивец, муравьед, броненосец. Мегатерий имел размеры сопоставимые со слонами. Передвигался он при необходимости и на задних ногах, порой опирался на мощный хвост. Зверь не был спринтером, но передвигался довольно быстро, имел невероятную силу: ударом когтистой лапы сносил начисто голову человека или отбрасывал на десяток метров уже мешком переломанных костей. Питался растительной пищей, но не брезговал и мясом. Почему-то мегатерий не переносил людей, они его крайне раздражали и при встрече он всегда нападал на них, преследуя упорно и неутомимо.

Крайне неприятными были встречи стрельцов с хищным велоцираптором (в переводе на русский «быстрыми охотниками»), или просто рапторами, как их обычно называли. Эти даже не быстрые, а стремительные создания нападали группами, хорошо координируя свои действия. Как позже выяви-

лось, они имели высокоразвитый интеллект на уровне шимпанзе, обладали даром читать мысли, предугадывали действия жертвы или противника.

Саблезубые тигры нагнетали страх одним своим видом, изогнутыми словно сабля клыками, свисавшими ниже могучего подбородка, мощными мышцами, бугрившимися под пятнистой кожей огромной кошки.

Гомотерии, входившие в семейство саблезубых кошек, имели короткие клыки, походили на львов по своим размерам и весу. Их передние конечности были несколько длиннее задних. Прыгал он прыгал хуже, чем современные кошки. Был дневным хищником. Бегал быстро и преследовал добычу на длительном расстоянии. Вёл одиночный образ жизни, за исключением брачного периода.

По сравнению с ними динофелисы (в переводе с древнегреческого ужасные кошки) выглядели менее страшно, ибо имели примерно вдвое меньшие размеры. По размерам они уступали современному льва, но были крупнее леопарда или ягуара, на которых они походили. Динофелис неплохо лазил по деревьям, бегал не слишком быстро, но умел скрадывать добычу, нападал внезапно, что делало его даже опаснее саблезубых тигров, которые редко когда прятались, нападали открыто.

Загадкой для учёных стали кото-псы, их потомков в современной фауне обнаружить не удалось. Эти звери имели схожие признаки обеих пород. Лазили по деревьям плохо,

но зато быстро и долго бегали. Крупные челюсти разгрызали даже кости. Самые крупные особи в холке доходили человеку по пояс. Жили они стаями, действовали очень слаженно по той причине, что являлись природными телепатами.

В озере за Стеной обитали титанобоа (питоны-титаны). Современные земные питоны, удавы и анаконды были на их фоне просто карликами. Заснятая на видеокамеру учёными титанобоа имела длину свыше двадцати метров. В её распластанный пасти мог стоять в полный рост человек, а уж проглотить его она могла вообще в один момент.

Дедикурусы, как правило, не слишком досаждали людям, ибо питались жёсткой растительной пищей, но были чрезвычайно раздражительны, легко возбуждались и тогда шли в атаку. Они были крупными животными, достигая веса в пару тонн и выше трёх метров длины. Куполообразное тело дедикуруса было почти полностью покрыто сплошным панцирем из костных щитков, как у черепах, а на конце хвоста находилась костная булава, с её помощью он мог как отражать атаки противника, так и нападать, поворачиваясь боком.

Учёные установили, что дедикурусы входят в составе семейства, представленного ныне плащеносным броненосцем и гигантским броненосцем.

Водились в Потерянном Мире огромные шерстистые кабаны и такие же носороги, вдвое-втрое крупнее привычных нам; похожие на бабуинов обезьяны; злобные крысюки размером со среднюю собаку, гигантские лемуры, вараны. Кто-

то встретил существо, похожее на гигантопитека. Видели моа – предка страусов.

Обнаружили в Потерянном Мире баобабы, псилофиты, драконово дерево, археоптерисы, каламиты, куксонии, араукарии, савдонии, эвкалипты, секвойи и невиданные специалистам виды хвощей, плаунов и папоротника. У них голова шла кругом от их видов и количества. Встречалась щёлк-трава, ярко зелёного цвета, словно только что вымытая сильным дождём. Со всеми этими экзотическими представителями флоры соседствовали вполне обычные деревья, кустарник и трава, вплоть до привычных бурьяна и лопухов.

Наверное, сказанного хватит. Ежели кто хочет узнать побольше о чудесах и феноменах Потерянного мира, то рекомендую обратиться к «Русоведии», каждый может зайти на этот сайт интернета и прочитать нужные разделы. Как говорится, вперёд и с песней. «Русоведия» вам в помощь!..

После исчезновения Пузыря и обнаружения Потерянного мира человечество спохватилось, стали приниматься решения в ООН и прочих международных организациях. Потерянный Мир принялись контролировать, наряду с казахскими и российскими пограничниками серьёзно международные контингенты.

Многие артефакты ценились больше золота и алмазов. Вспомните «золотые лихорадки» прошлого, умножьте их в разы, и тогда получите отдалённое представление о том ажиотаже, который возник. Удержать желающих обогатить-

ся чуть ли не в момент оказалось попросту невозможным, не помогал даже хорошо оборудованный Кордон, который охранялся серьёзнее государственных границ, они преодолевали все преграды.

Глава.3 Трагедия матери

В самый ужасающий момент трагедии на поляне появился третий участник действия: человек с палкой, на которую он опирался при ходьбе. Его седые волосы были приглажены и неровно обрезаемы на уровне шеи. Низ лица закрывала небольшая почти квадратная борода с проседью. На ремне за спиной висел старый автомат Калашникова. А за его головой находилось что-то вроде чёрного капюшона. Но вот он сделал знак и этот самый «капюшон», который оказался молодым вороном смоляного цвета, взлетел, покружил немного и сел поодаль на толстую ветвь ольхи, с интересом наблюдая за происходящим.

Некоторое время старик смотрел на кото-пса и динофелиса, не понимая происходящего. Потом догадался: она не может сойти с места, застряла между стволов. Её враг уже тянулся к ней своей зубастой пастью.

Человек сделал несколько шагов вперёд, чуть приволакивая свою левую ногу, и тут участники противостояния заметили его почти одновременно. Скосили на пришельца глаза.

Динофелис угрожающе зарычал. Старик обратился к нему:

– Что уставился на меня, бесстыжий? Оставь бедняжку в покое. Иди и поищи себе добычу в другом месте. Зачем тебе эта кото-собачка, она же и укусить тебя может. Пасть у неё

здоровенная, вон какие клыки! Лучше не соваться. Иди в лес! Там добычи много, и куда более подходящей и вкусной.

Чуть помедлив, словно поразмыслив, динофелис сначала пошёл, а затем и затрусил в указанном направлении. Через минуту он скрылся за каштанами.

Пятнистая ощутила от человека ментальную волну сочувствия к себе, добрые намерения и застыла на месте, постепенно успокаиваясь. Шерсть на её загривке улеглась.

– Дай-ка посмотреть... – подошёл он к ней. – Экошь же тебе не повезло, бедолага. Угораздило же попасть в такое место, словно специально для тебя приготовили, а ты сунулась сюда. Это ж настоящая западня! И как только ты угодила в неё?..

Старик оглядел Пятнистую:

– Давно сидишь? Исхудала сильно. Кровь в задних ножках едва течёт, так недолго и до полной остановки. А тогда тебе конец – начнётся отмирание тканей, гниение... И пить хочешь. Это несомненно... Эге, сама худющая, а живот несомерно большой. Это ещё почему? – провёл по животу, как бы сканируя внутренности, и воскликнул: – Думал, ты больная, да ты просто беременная! Ты это знаешь? Или ещё нет?..

Посмотрел на самку:

– Вижу, что ты не в курсе. Ещё этого не осознала. Ещё не поняла. У тебя будут дети! – с этими словами он послал Пятнистой образ маленьких кото-пёсиков, которые у неё фор-

мируются внутри, а потом – в будущем – родятся.

Она застыла, внезапно осознав своё положение. К ней шли сигналы организма об изменениях в чреве, но она их не понимала, ведь они происходили очень медленно, не позволяя себя заметить. И вот человек подсказал ей текущие метаморфозы.

Она было рванулась, но с прежним эффектом. Поникла и жалобно то ли заскулила, то ли замурыкала.

Старик положил ей руку на холку:

– Остановись, дурёха, ты же в положении! Береги себя и своё потомство! Ну, подожди немного, самую малость...

Он зашёл к ней сзади, приподнял круп и пропихнул вперёд, освободив самку. Она не убежала, угадывая его мысли: он ещё не завершил её спасения. Нужно подождать.

С человеком Пятнистая послушно отправилась к оврагу, прихрамывая, не совсем хорошо управляя задними ногами. Старик успокаивал и подбадривал её:

– Не торопись, у меня тоже проблемы с ногами. В этом мы с тобой – родственные души. Пока! Скоро оправишься, оклемаешься. А для начала следует испить водички, она здесь, внизу...

На дне оврага, заросшего папоротником, тальником и хвощами, находилась большая лужа.

Пятнистая напилась из неё вдоволь, но не сразу, а в два приёма. Сначала спаситель остановил её, говоря:

– Не спеши, не жадничай. Не слишком на водичку нале-

гай, осадил. Может и во вред пойти. Сделай перерыв. А я тебя осматриваю...

Достал аптечку и смазал бактерицидной мазью раны на боках самки, которые уже начали загноиваться, рискуя вызвать заражение крови. Повернул её голову к себе и сказал, глядя в глаза:

– Конечно, тебе хочется полизать свои раны, но не делай этого. Потерпи, сколько сможешь. Для своего же блага. Иначе может загноиться бок. Пусть заживает. Не мешай. Поняла?.. А теперь выпей ещё немного. Но не жадничай... Давай лакай, лакай!..

Немного выждал и скомандовал:

– А теперь хватит лакать! Выпитого достаточно. Лучше полежи, отдохни, приди в себя. Подожди меня, я скоро вернусь. Не уходи...

После этих слов он направился к поляне, где пребывала в ловушке Пятнистая, доставая с плеча «калашников». Перевёл автомат на одиночную стрельбу.

Двигался тихо, посылая в пространство мысленные образы спокойствия, безопасности: «Вам ничего не грозит! Выходите, играйте, резвитесь!..»

Старик знал, что поляна – истинное царство крысюков, под землей находились многочисленные ходы и норы. Там грызуны плодились и размножались. Потому обращался он к ним с успокоительным ментальным посылом.

Уже через пару минут из нор стали выходить крысюки.

Они настороженно оглядывали окрестности, вдыхая запахи наружного воздуха, поводя по сторонам ушами и подслеповатыми глазками.

Старик выбрал наиболее жирную самку, сидящую на кочке. Прицелился и спустил курок... Та повалилась, засучив лапками. Остальные крысюки с визгом метнулись к своим спасительным норам, и скоро ни одной на поверхности не осталось.

– Прости меня, господи! – сказал старик. Перекрестился и направился к добыче.

При виде туши крысючихи в руках спасителя Пятнистая осознала, насколько она голодна. Человек её успокоил:

– Обед от тебя не убежит. Ешь, не спеша. Сразу наедаться вредно. И жуй подольше, так мясо будет полезнее тебе и твоим деткам. Жуй, не ленись, жуй!

Пятнистая понимала не столько его слова, сколько исходящие от него мысли. И следовала советам, веря в их разумность.

Позволив самке съесть всю крысючиху целиком, старик посмотрел в сторону более светлой части горизонта и сказал:

– Вечер уже. Скоро ночь и такие хищники повылезают, что им палец в рот сунешь – всю руку откусят. Я мог бы успеть в свой домишко вернуться, но тебя оставлять нельзя – съедят. Потому, так и быть, покараулю тебя во избежание худшего.

Старик повёл Пятнистую с собой, по пути приглядываясь

к ней и комментируя:

– Да, в принтеры... то есть, в спринтеры тебя сейчас не примут. А вас, кото-псов, как и волков, ноги кормят. Вся надежда на природу: она у тебя хорошая, ты молода и сильна, авось, целиком оправишься.

Скоро привёл самку к баньяну, могучие ветви которого словно поддерживали многочисленные столбы, на самом деле они являлись его отростками, спустившихся к земле, пустивших корни и превратившихся в настоящие деревья, не терявшими самого плотного контакта с родительским телом. Со стороны они походили на лесок, хотя по факту являлись одним деревом.

Внутри этой группы стволов старик провёл всю ночь с Пятнистой.

Утром он повёл самку обратно к воде в овраге, оставил там на время, а сам вернулся на поляну и описанным выше способом подстрелил ещё одного крысюка. Его он отнёс Пятнистой.

Пока она жадно рвала тушку, глотая куски мяса, забывая их хорошо прожевать, он раскрыл свой рюкзак. Там лежали два армейских сухих пайка – российский и американский. Старик специально взял с собой оба, дабы сравнить, который из них лучше. Задумался: какой выбрать? Вспомнил, что на прошлой недели он уже ел российский, потому на сей раз открыл американский. В нём оказались следующие продукты: сыр «Чеддер», фасоль с соусом «Чили», кукурузный хлеб в

виде галет, сырныи крекеры, пакетик с арахисом и концентрат апельсинового напитка, который он получил, высыпав порошок в кружку с водой и хорошо размешав.

После окончания совместной трапезы старик промыл раины самки, наложил слой свежей мази, строго-настрого наказав, посылая мысленный посыл Пятнистой:

– До следующего утра это место трогать не моги! Пусть даже будет зудеть и чесаться, терпи. Это признаки заживления раны. Тогда всё восстановится. Будет как прежде. Хорошенько это запомни!.. А теперь расходимся в разные стороны, у нас с тобой разные дороги, каждый ходит по своим. Счастья и удачи тебе!..

Пятнистая всё поняла. Благодарно лизнула руку старика и, чуть прихрамывая, потрусила на поиски своей стаи, отца своих будущих детей Бурого...

+ + +

Отыскала их Пятнистая лишь на следующий день. Она ощутила их ментально на расстоянии около километра, и почти одновременно – они её.

По мере приближения она уловила знакомые запахи, а потом и услышала голос матери, которая его ей подала.

Мать поднялась со своего места и шагнула навстречу вернувшейся дочери. Потом к ней подбежали её братья, радостно повизгивая. Старые самки глядели на Пятнистую равнодушно. Белесая медленно встала, не понимая, как ей реагировать на возвращение сестры-соперницы, чьё место она за-

няля. Краем глаза она наблюдала за Бурым, который должен был сделать выбор.

Вожак пошёл к Пятнистой, внимательно оглядывая её. В нём боролись смешанные чувства: он не забыл свою прежнюю подругу, питал к ней довольно тёплые чувства, но от самца не укрылось её раны. Он остановился, впившись в неё ментальным взором. До него дошёл запах мази, остатки которой остались на раненом боку. Он показался ему чужим и неприятным.

Бурый издал негромкое рычание, в котором не было ненависти, но и не прозвучало любви. Вожак вернулся к Белесой, показав всем, что сделал выбор. Та сразу гордо подняла голову и решительно двинулась к Пятнистой. Теперь она осознала свои права.

Обе сестры встали друг против друга. Внезапно Белесая сделала шаг влево, а затем кинулась вправо, целясь в горло Пятнистой. Но её клыки встретились с другими клыками, не менее острыми. Безрезультатными остались и последующие попытки...

И тут раздался недовольный рык вожака. Сёстры поняли его правильно: он требовал прекращения схватки, позволяя вернувшейся самке остаться в стае. Бурый уловил мысли Пятнистой, которая защищала не только себя, но и своё ещё не родившееся потомство. Его потомство...

Возвращение в родную стаю не порадовало Пятнистую. Она потеряла статус первой самки. Белесая при каждом

удобном случае, когда Бурого рядом не оказывалось, норвила исподтишка напасть на сестру. Порой оставляла на её теле немалые рваные раны. Но однажды допустила промах и Пятнистая вцепилась в основание шеи соперницы и уже подбиралась к её тонкой части, когда Белесой удалось вырваться. С того раза она сделалась предельно осторожной и к сестре не подходила.

Живот Пятнистой становился всё больше и больше. Она поняла, что ей следует готовить место для родов. Оставаясь она главной самкой, то это стало бы задачей всей стаи, теперь же она должна была заниматься своей проблемой самостоятельно, без чьей бы помощи.

Пятнистая нашла подходящее место. На обвалившемся солнечном сухом склоне оврага она нашла небольшую нору кролика. Он в ней как раз и находился. Истошно заверещал, но сразу смолк, едва угодил в могучую пасть, чьё простое сжатие смяло все кости и лишило его жизни.

Закусив прежним хозяином норы, самка несколько дней копала внутрь склона, устроив там просторное логово, а затем проделала новый ход в сторону и вверх к поверхности земли. Небольшой лаз, сквозь который ей приходилось протискиваться, оказался среди кустарников и высокой травы, а потому был практически незаметен. Противоположный вход она плотно забила выброшенной землёй, хорошо утрамбовала. Несколько раз сбегала к протекавшему по дну пологого оврага ручейку, окуналась в него, возвращалась к этому ме-

сту и отряхивалась. Земля оказалась мокрой и на ней скоро должна была вырасти новая трава.

Но и этим она не удовлетворилась, сгребла сухие листья и разбросала их так, чтобы скрыть следы своей работы. Даже принесла толстую сухую валежину и бросила там, где раньше находился вход в кроличью нору. Только после этого почувствовала, что сделала всё что смогла.

Приближались роды. Буквально накануне их к её логову пришла группка кабанов из четырёх особей. Своим тонким обонянием они учуяли под землёй свою потенциальную добычу. Тут же принялись разрывать вход в кустарнике.

С таким врагом беременная самка бороться не могла. Она стала изо всех сил раскапывать старый проход, заполненный ею же землёй. Пятнистая едва успела выбраться наружу, её буквально по пятам преследовал матёрый секач. Она вылезла и пустилась наутёк, а врагу пришлось какое-то время разрывать лаз, иначе он в него не пролазил из-за своих размеров. Другие кабаны не заметили её бегства, кусты скрыли от них бегство несостоявшейся жертвы.

Позже самка вернулась к своему логову, но оно было всё разрушено – осатаневшие кабаны превратили нору в яму. Да ещё обильно поиспражнялись вокруг, оставив после себя зловонные кучки помёта...

Самка заметалась в поисках подходящего места, чувствуя начало схваток.

Пробежала весь лесок, но ничего не нашла. Оказалась

возле поляны, но туда не пошла. Её предостерегли не только воспоминания о пленении, она помнила о существовании там крысюков. Пятнистая знала, что о ней не будет заботиться и беречь вся стая, ей придётся надолго уходить ради пропитания, а тогда оставленные ею беспомощные малютки станут жертвами этих грызунов. Так что поляна не годилась под пристанище.

А схватки усиливались...

Чуть ли не в самый последний момент самка пролезла под колючие ветви раскидистой сейбы и под ними прямо на земле со скудным слоем опавших листьев, которые она сгребла под себя, родила шестерых малышей. Они показались ей лучшими в мире. Пятнистая обрывала пуповину, облизывала каждого и подталкивала носом к своим соскам, полным живительного молока...

Затем легла удовлетворённая, испытывая страшную усталость и одновременно огромную радость от тёплых шерстяных комочках, лежавших у её живота.

Место, в котором она поневоле оказалось, было далеко не самым лучшим. Наоборот, совсем не подходящим для маленьких крох, которых ей приходилось оставлять одних, чтобы сходить на охоту. В это время они могли стать добычей даже небольшого по размерам хищника, а таковых тут водилось немало.

Однажды новое логово самки заметил тот старик, который стал её спасителем, освободив на поляне от плена. На

сей раз он был без палки, хотя и продолжал хромать.

Мысленно посланным сигналом он успокоил Пятнистую, напомнил о том случае, когда освободил её, и дал понять, что продолжит оказывать ей посильную помощь.

Отныне человек приходил почти каждый день и приносил какую-нибудь добычу. Обычно таковой становился крысук на поляне, к которой неизменно сворачивал по пути сюда. Она привлекала его тем, что можно было охотиться, не тратя на это много времени. Крысюки были глупы, имели короткую память, а потому его приём ему неизменно удавался, они вылезали из своих подземных убежищ в ответ на его мысленные призывы и подставляли себя под выстрел...

Пятнистая настолько стала доверять человеку, что позволяла ему трогать и даже брать в руки своих щенков. Среди них самочек и самцов было как раз поровну – по три. Она следила, как он играет с ними, с очень забавными шерстистыми шаловливыми пузанчиками.

Когда Пятнистая готовилась отправиться на охоту, то облизывала на прощание своих отпрысков, сбивая их в кучу и тихим рычанием приказывая тихо лежать вместе с остальными, не расползаться и дожидаться её...

В один из таких случаев она уловила своим ментальным нюхом приближение пяти рапторов. Была надежда, что они пройдут мимо, не заметят её, но этого не случилось – те направились к её логову. Волосы на Пятнистой встали дыбом. Даже один раптор являлся опасным соперником для самки,

а уж пять вообще не оставляли ей никаких шансов на благополучный исход. Но выбора у самки не имелось: она должна была защищать не только себя, но и шесть своих беспомощных крох.

Рапторы были чуть меньшими телепатами, чем кото-псы (за исключением отдельных особей), а потому, даже ещё не увидев её, хорошо поняли, в каком уязвимом положении она находится, а потому со своими щенками может стать им лёгкой добычей...

Враги осознавали свою грозную силу, но между тем приближались осторожно, окружив логово Пятнистой со всех сторон. Скоро она увидела рапторов, столь же быстрых, стремительных и сильных, как и она сама. Их пасти были чуть меньше, чем у самки, но длинные ноги с серповидным главным когтём представляли даже большую опасность. Ими они легко распарывали живую плоть, наносили рваные раны, из которых начинала хлестать кровь. А ещё имелись у рапторов сильные передние цепкие лапы, они ими умело пользовались.

Пятнистая уже видела прежде подобное, на её глазах один кото-пёс из их стаи был убит рапторами. Ему распорол живот, из которого вывалились наружу внутренностями, после удара лапы с вот таким когтём. Потому она понимала, что не должна выходить из-под прикрывающих её с детьми веток сейбы со щипами. Те обеспечивали ей хоть какую-то относительную защиту.

Самка глухо рычала на рапторов, которые пытались приблизиться, те отшатывались или отпрыгивали. Пятнистая улавливала их мысли и осознала, что враги следуют определённой тактики: одни отвлекают её, изображая нападение, а другие пытаются подобраться с других сторон и утащить щенков. Потому она следила за такими действиями предельно бдительно, но... всё же не уследила: одного за другим рапторы выхватили двух малышей из-под самой морды матери. Она только бессильно каждый раз взывала, её тут же отвлекали новой имитацией нападения. Она повернулась в сторону одного врага, а другой самым большим когтём на лапе зацепил за бедро щенка и дёрнул к себе: того словно ветром сдуло...

На глазах матери враги принялись раздирать живых малышей и тут же пожирать вкусное мясо...

Пятнистая взъярилась, осатанело прорычала. Почти сразу же раптор оказался у входа в логово, изображая попытку проникновения внутрь, что он сделал для облегчения атаки своего сотоварища с противоположной стороны. На свою беду тот не учёл, что противник являлся ещё более сильным телепатом, чем он сам, и предугадал сей манёвр, и только сделал вид, что намерен отразить ложную атаку, но едва лапа другого раптора сунулась к малышу, как самка стремительно метнулась к ней, вцепилась и сжатием своей ужасной пасти превратила в месиво кости, мускулы и кожу...

Раптор пронзительно завизжал, потянул свою лапу к себе,

но она по пути задела толстую ветвь как раз в месте укуса, и оторвалась, шмякнувшись на землю. Покалеченный раптор принялся истерически скакать, истошными криками оплакивая свою участь.

Пятнистая заметила, что щенок заверещал, раненый коготём врага при атаке, который она отразила, её сознание пронзила острая боль, которую он испытывал, но самка не могла ему помочь, ибо рапторы неотвратимо приближались к ней со всех сторон, горя желанием отомстить за своего со товарища...

Самка поняла, что наступает последний бой, самый последний в её короткой жизни. Пощады от врага она не ждала, понимая свою обречённость...

Глава 4. Судьбоносная встреча

Мне только что исполнилось двадцать семь лет. Одни скажут, что немного, а мне самому казалось, что уже чуть ли не большая часть жизни прожита. Порой ощущал себя почти стариком.

Мать растила меня одна, с отцом они даже не были женаты. Это давняя и грустная история, о которой не хочется вспоминать. Матери я лишился в восемнадцать лет: она переходила улицу, а тут промчался на красный свет лихой мажор и сшиб её. Насмерть...

Отделался малым сроком. Условно.

Меня это поразило. Подобная несправедливость осталась незаживающей раной в душе.

Тогда я планировал поступить в институт, но, когда вызвали повесткой в военкомат, то попросил призвать меня в армию. Там я надеялся залечить душевную травму. Муштре и высоким нагрузкам только радовался. Свободное время посвящал спортивным тренировкам.

Дома бабушка дождалась меня, но уже находилась в плохом состоянии и вскоре умерла. Мне осталась в наследство от неё однокомнатная квартира на окраине Воронежа.

С девушками мне не везло, мягко говоря. Наверное, я просто не знал, как с ними обращаться: одна сочла меня слишком грубым, неинтеллектуальным, другая упрекнула в

умничанье и манерничанье, третья довольно прямо указала на моё скромное финансовое состояние, а ей нужны были ежели не Бермуды, Сейшелы и Майорка, то Сочи-мочи, Крым-мрым. Словом, с каждой попадал не в такт.

Однажды вспомнил старую притчу или анекдот о том, как некий чужак попал на свадьбу и там принялся плакать. Его побили и сказали, что люди собрались по очень радостному событию, а он слёзы льёт...

Потом чужак увидел сборище людей за столами, поспешил к ним с радостными возгласами и криками. А его побили, ибо он оказался на поминках. Делай чужак всё наоборот – на свадьбе веселился бы, а тут горевал, – то всё было бы нормально. Не угадывал, не понимал, не попадал в такт. Совсем как я с девушками!..

И вот в отдел бухгалтерии нашей фирмы пришла Тамара. Стройная шатенка с шаловливым выражением лица и зелёными глазами. Мне она показалась девушкой моей мечты, мы начали встречаться с ней. Я стал подумывать о предложении ей...

Увы, как-то Тамара попалась на глаза Тимур, заместителю директора фирмы, который приходился ему родным дядей. Он принялся оказывать ей знаки внимания, к моему огорчению, девушка наотрез ему не отказывала. Мне же говорила, оправдываясь, опасается, что может лишиться работы.

Это могло произойти и со мной. Тимур поглядывал на ме-

ня с неудовольствием и постоянно придирался ко мне, а потом ещё начал делать это и его дядя. Несомненно, с подачи племянника. Приходилось нелегко.

Я почувствовал, что дует опасный ветер, который может превратиться в ураган. Родился вопрос: смогу ли устоять?..

Стал искать другое место, но, к моему огорчению, моя профессия не слишком котировалась. Правда, иные принимали меня за знатока-практика по Потерянному Миру, опытного стрельца, и делали весьма лестные предложения. Услышав, что я лишь жалкий теоретик, и только, тут же теряли ко мне интерес. Несомненно, лелеяли недобрые замыслы, а я был законопослушным гражданином и пойти на подобные не мог. Читил уголовный кодекс.

Между тем, Тимур всё чаще оказывался возле Тамары, приглашал её на свидания в дорогие рестораны. По-моему, она не всегда отказывалась. Один раз о посещении одного из таких, «Арагви», она мне рассказала, но увидев вспышку моей ревности, заверила, что такое было всего лишь один раз. Да и пробыли они там не слишком долго...

Мне не верилось в её слова, сердце мучительно ныло, порой я стискивал зубы.

Теперь расскажу о роковом, судьбоносном дне, когда мы схлестнулись с Тимуром.

Временами я заходил в спортзал, качался на тренажёрах, участвовал в спаррингах боксёров или в поединках борьбы без правил. Там обычно многие часы проводил Тимур, пото-

му я стал появляться в зале всё реже и реже, не желая видеть его слишком часто.

В какой-то день мне захотелось потренироваться, дать нагрузку мускулам, чтобы из головы ушло всё плохое. Неосмотрительно попросил Тамару прийти в зал к окончанию тренировки.

Она это и сделала. Плохо, что в зале находился и Тимур. Мы с ним в это время спарринговали, как делали это нередко прежде. Я видел его сильнейшее самолюбие, а потому не позволял себе работать в полную силу. Обычно позволял ему демонстрировать некоторое доминирование надо мной, но не более, нужно же потрафить начальнику. Потому у него возникла иллюзия превосходства.

Он же увидел девушку, понял, что она пришла ко мне, и принялся осыпать меня ударами в полную силу. Теперь уже я решил не уступать ему, ответил тем же, не сдерживая себя.

Тимур быстро вымотался, так как все его страшные удары приходились преимущественно по воздуху, а я обрабатывал его печень, челюсть точными акцентированными ударами и в конце концов он повалился на канвас после удара в солнечное сплетение...

Я отправился в душевую комнату, переоделся и, уходя, заметил, что Тимур сидит на скамейке, провожая нас злобным взглядом с большим синяком под левым глазом. Около него стояла группка плохо бритых брюнетов, которым он что-то втолковывал.

На улице Тамара патетически тоном спросила меня:

– Зачем ты его так жестоко избил? Он же непременно отомстит тебе! И мне тоже!

Мои попытки объясниться оказались тщетными. Бесполезно было ей объяснять, что был честный мужской поединок, не я начал первым драться по-настоящему, я только отвечал...

В ответ слышал одно:

– Он нам отомстит. И тебе, и мне. Ты его так отлупил! Не пожалел. Избил при мне... Он нам не простит, вот увидишь...

Я признавал её правоту, но и себя считал правым. Так уж получилось, я был вынужден поступить именно таким образом, каким поступил...

Свидания у нас не вышло. Домой я возвращался подавленным, донельзя огорчённым. Было похоже, что Тамары я лишился.

Уже подходил к своему подъезду, когда из темноты деревьев, сквозь кроны которых не мог пробиться свет уличного фонаря, вышла группа мужчин с ножами. Впереди шагала вразвалку с кривой ухмылкой на лице Тимур.

Они были ближе к тротуару, ведущему в дом, опередить их я не мог. Оставалось только повернуться и броситься бежать. Но мешала гордость. Я остановился, застыв на месте...

Тимур сунул руку в карман, достал нож, резким движением заставил его эффектно раскрыться и зафиксироваться в

таком положении. Лезвие мне показалось длинным и грозным. По рёбрам прошёл холодок, во рту всё пересохло...

Тут на месте молнии джинсов Тимура появилась красная точка. Он непонимающе взгляделся в неё, попытался было рукой смахнуть, но напрасно. Ошалело посмотрел в сторону...

Повернул вправо голову и я, увидев там спокойно шагающего мужчину среднего роста в необычном для города костюме со множеством карманов, похожим на комбинезон. В руке он держал пистолет с лазерным прицелом.

– Ты кто? – хриплым, осевшим от волнения голосом, спросил Тимур.

Но ему ответил не незнакомец, а один из его собственных спутников:

– Это стрелец! – фальцетом выкрикнул он. Тут же панически попятился назад, а затем пустился наутёк.

Подошедший мужчина, в котором я узнал Андрея Большакова, встал рядом со мной, держа на прицеле Тимура. Тот тут же убрал свой нож, а его спутники сделали тоже самое.

Отступая от нас, Тимур выкрикнул:

– Завтра на работу можешь не приходить, ты будешь уволен! Я сегодня же скажу об этом дяде!

Чем дальше он удалялся со своими дружками, тем двигался быстрее.

Я с чувством пожал руку Андрею:

– Огромное спасибо, ты спас меня. Я тебе жизнью обязан. Ты пришёл очень вовремя.

– Я звонил по домофону, мне никто не ответил. Решил подождать тебя. А потом эти... джигиты подошли. Я издали их увидел, встал в тень деревьев у торца здания. Понял, что это не почётный караул.

– Я тебе зачем-то нужен?

– Да, но сначала пригласи в дом. Мне не помешает душ, я долго пробыл в дороге, потом накорми, чаем напои. Затем мы с тобой поговорим.

Так я и сделал.

Уже после ванной, холостяцких пельменей, колбасы, рыбных консервов мы стали пить чай. От спиртного Андрей отказался. Я не настаивал.

Временами вспоминал, что завтра окажусь безработным, а значит – без зарплаты. И – без Тамары.

Андрей замечал невольные гримасы на моём лице и с едва уловимой улыбкой спросил:

– «Что невесел, генерал? Или хворью захворал? Али брагою опился, али в карты проиграл? Али служба не мила, али армия мала, али в пушке обнаружил повреждение ствола? Докладай без всяких врак, почему на сердце мрак, – я желаю знать подробно, кто, куда, чаво и как?..»

Я узнал строчки известной сказки Леонида Филатова про Федота-стрельца, удалого молодца. Мой приятель помнил наизусть довольно многое из неё и любил цитировать. Как и произведения иных авторов, известные пословицы и поговорки. Он знал их массу.

Пришлось поделиться с ним своими бедами и проблемами.

Андрей задумался и изрёк:

– Как я понимаю, дело закручивается серьёзное. Есть средство: скрыться на время, уйти на дно. Пусть все о тебе забудут. Подумай. В любом случае, пока я здесь, на меня можешь рассчитывать.

– А ты долго пробудешь в Воронеже?

– Дня два-три. Или чуть больше.

– А что делать мне потом? Ехать мне некуда... – Тут я спохватился: – Ты обещал рассказать, что тебе от меня надо. Ты зачем-то пришёл ко мне. Ждал. Зачем?..

Андрей сделал глоток иван-чая, смакуя его, а затем ответил:

– Недавно случайно узнал, что ты являешься одним из ведущих специалистов в нашей стране по Потерянному Миру со всеми его прелестями...

– Мои знания преимущественно теоретические.

– Это я знаю. Но я рассчитываю, что ты поделишься всем, что знаешь об «огненном цветке». Думаю, что тебе о нём известно немало. «Докладай без всяких вкра... я желаю знать подробно, кто, куда, чаво и как?..»

Я рассмеялся:

– Докладываю. Увы, всё то, что мне известно об «огненном цветке», я могу пересказать буквально за минуту.

Лицо Андрея сделалось предельно внимательным и се-

рьёзным:

– Рассказывай всё, что знаешь. Слушаю.

– Иные считают «огненный цветок» только байкой стрелцов. Практически никаких научных данных о нём нет. Но многие верят в его существование и в обладание им каких-то чудесных свойств. Мол, он может дать абсолютную неуязвимость, вечное здоровье и даже бессмертие, способен превращать разные металлы в золото, даёт владельцу власть над Потерянным Миром и всеми теми, кто в ней живёт или находится... Одно время гуляли слухи, что какой-то стрелец добыл его и продал за умопомрачительную сумму. Но по сей день точно неизвестно, какой стране – то ли Китаю, то ли США, то ли Израилю, то ли России, то ли ещё кому. Китай в этом списке на первом месте... Теперь, Андрей, ты знаешь всё, что знаю я. И на всей планете крайне мало людей, которые знают больше. Вероятнее всего, их можно пересчитать на пальцах одной или максимум двух рук.

– Лестно, крайне лестно, иметь дело с таким редким специалистом, как ты – изобразил улыбку Андрей, но его глаза оставались предельно серьёзными. – Но сообщил ты мне, не шибко много. Может, ещё что вспомнишь?

Я напряг память, через минуту развёл руками:

– Это всё. Больше я ничего не знаю... Да, его именуют «огненным цветком», а почему – неизвестно. Как он выглядит – тоже. Кто-то и где-то когда-то видел сей феномен и бросил фразу: «Увидите его и сразу поймёте, что это именно

«огненный цветок», и ничто другое». Эта фраза часто цитируется, но кому она принадлежит, ежели была действительно сказана, опять же неизвестно.

– Видишь, что-то ты всё-таки вспомнил. Ежели ещё что-то всплывёт в памяти, то непременно сообщи.

– А зачем тебе это?

– Скажу, только прежде дай слово, что никто от тебя это не услышит. Даёшь?

– Даю, будь спокоен. Если для тебя так важно, то от меня никто твои слова не услышит.

– Дело в том, что у меня появился очень солидный заказчик, он готов расстаться с любыми деньгами ради «огненно-го цветка». Я собирался отправиться за ним, но теперь вряд ли соглашусь после твоего рассказа. Но я ещё обдумываю информацию. Потом решу. На худший случай у меня есть вариант «Б». Менее денежный, но более реальный... Но об этом хватит. Чем язык скупее на слова, тем твоя целее голова. Расскажи, как живёшь-можешь тут. Я не один месяц бродил по Потерянному Миру, среди доисторических монстров и чудищ, забыл, как выглядят обыкновенные нормальные люди и как они живут...

Я принялся ему рассказывать...

Потом мы вспомнили год нашей службы в армии, где сильно подружились, входя в один взвод, а после разошлись на долгих семь лет. Правда, лет пять назад Андрей проезжал через Воронеж и ненадолго зашёл ко мне. Тогда он умолчал,

что сделался стрельцом...

Утром он отправился по своим делам, а вечером снова пришёл ко мне. Застал меня в совершенно удручённом виде. Я ему сообщил, что действительно уволен, а Тамара едва удостоила меня краткой беседы. Настроение стало совсем скверным.

Доброхоты мне сообщили, что она имела разговор с Тимуром и заверила его, что у нас с ней никаких отношений нет, кроме небольшой дружбы. Назвала меня нищевродом...

Это был самый плохой день в моей жизни...

Услышав это, Андрей покачал головой:

– Верно сказано ещё века назад: «О женщины, имя вам – коварство...»

Спустя какое-то время спросил:

– Будешь искать работу?

– Уже искал, – сообщил я. – Теоретики по Потерянному

Миру никому не нужны.

Андрей посмотрел на меня и сказал:

– Так почему бы тебе не стать практиком? Тебе б цены не было.

– Но это же совсем иное дело, – покачал я головой. – Совершенно иное. Даже заучив наизусть учебник по боксу, боксёром не станешь...

– Да, теория и практика – это совершенно разные вещи. Ты прав, – согласился Андрей. – Но вместе они – прекрасный сплав, великая сила. Теорию ты усвоил, как мало кто.

Вполне можешь – при желании – достичь таких же высот и в практике. Дорогу осилит идущий. Захочешь, я тебя обучу... всему практическому. Станешь стрелцом. Можно временно. При везении можешь пробиться даже не в миллионеры, а в мультимиллионеры.

– Ежели прежде не помру.

– Да, дело это опасное, но я уже седьмой год Потерянный Мир топчу. Сразу после армии туда подался. Сначала на побегушках был, как и всякий салага. Только позже меня за стрельца признали. Но тебя я не намерен держать, так сказать, в «чёрном теле», мы будем партнёрами. Но при одном условии: ты прежде пройдёшь курс подготовки. В основном – под моим руководством.

– Почему именно под твоим руководством?

– В этом важный резон. Я сам и с трудом осваивал азы стрельцовских дел, совершил немало ошибок. Сейчас бы я их не совершил. Хорошо знаю тебя, твои возможности. Потому буду обучать, так сказать, правильно, всему действительно необходимому. Уберегу от своих ошибок. Уверен, ты быстро всё усвоишь.

– Смогу ли я? Под силу ли мне это?

– Не прибедряйся. Вспомни, в армии мы были с тобой практически на равных. Разве ты мне в чём-то уступал?»

– Да, ты сильнее меня...

– А ты быстрее, ловчее... Но эти частности, Алёша, не важны. В общем и целом, мы были примерно равны. Я стал

стрельцом, почему тебе это не по силам? И у тебя имеется основательная теоретическая подготовка, а это тебе не фунт изюма. Немного попрактикуешься и многим фору дашь. В армии ты стрелял более метко...

– Ты нередко меня превосходил!

– Я старался от тебя не отстать, порой удавалось. Восстановишь навыки, набьёшь руку и станешь снайпером. А для стрелцов это очень важное качество. В Потерянном Мире без этого никуда, порой шагу ступить невозможно без стрельбы-пальбы. Как на фронте.

Меня грызли сомнения. Андрей добавил:

– Пойми: мне нужен надёжный напарник. Именно надёжный. А в тебе я уверен. Потому готов потерять какое-то время на твою подготовку. Другие варианты хуже: поиски подходящего спутника – дело долгое и сложное, я уже искал, но тщетно. Идти одному можно, но по ряду обстоятельств чувствую, что лучше действовать вдвоём. Но не с кем попало. Выручай, дружище... И денег зарабатываешь. Уверен, мы с пустыми руками не вернёмся.

– А как у тебя с этим? Ну, с материальным положением? Тебе везло эти годы, много заработал?

– Всякое бывало, но ныне я человек не бедный. И даже не миллионер.

– В том смысле, что имеешь меньше миллиона?

– Нет, больше миллиона, намного больше.

– Неплохо, – уважительно заметил я. – У меня нет уверен-

ности, что я в этом качестве с тобой сравняюсь, но у меня по сути не остаётся выбора: работы у меня нет, как и... девушки. – Я хотел сказать «невесты», но назвал Тамару иначе. – Получается, что никому не нужен...

– Кроме меня, – подхватил Андрей. – Мудрые советуют: «Иди к тем, кто зовёт тебя»...

Ну, я и пошёл к нему.

Около месяца мы провели в мало известном обычным людям спортивном зале, где вместе с нами готовились ещё около десятка будущих стрелцов. Хозяином тут был Иван Поддубный. Он являлся одновременно тёзкой и однофамильцем знаменитого русского богатыря. Имел такую же статью и рост, несмотря на преклонные года, ему шёл семьдесят первый год. Говорили, что он весьма состоятелен, а занимался делом ради интереса и привычки: ему нравился такой образ жизни. Несколько лет он провёл в Потерянном Мире, нашёл немало всяких тамошних диковинок. Хорошо на них заработал. Потом понял, что рано или поздно его везение может закончиться, и он вышел «на гражданку». Открыл специальный спортзал.

Мою учёбу оплатил Андрей. Он же преимущественно и тренировал меня. Меньше мы уделяли времени физической подготовке и единоборствам, так как он счёл их у меня достаточно высокими. Заставлял осваивать различные виды оружия, холодного и огнестрельного. Опробовал многие, предстояло выбрать какое-то оружие в качестве основного. Ка-

кое-то время я колебался между тремя.

Крупнокалиберный пулемет «Корд» прельстил меня своими грозными боевыми параметрами, от его пуль не спасала даже лёгкая броня машин, он мог приземлить воздушные цели, например, вертолёт, а уж чудовищ Потерянного Мира он должен был валить наповал практически любых. Хотя показанный мне «Корд был предельно облегчён, но вместе с боеприпасом весил около семнадцати килограммов. Попробуй таскать такой в руках или даже на плече такой весь день в Потерянном Мире, где каждый шаг мог оказаться последним. Со вздохом отказался от него.

Оставался выбор между проверенным и безотказным автоматом «калашников» и автоматом АЕК-971. Последний был хорош тем, что имел подствольный гранатомёт ГП-25, который мой приятель назвал «последним доводом королей»: в крайнем случае шарахнешь по врагу гранатой, и делу конец. Против неё, как против лома, нет приёма...

Опробовал его в тире. Понравилось, что при выстрелах я ощущал только импульс от отдачи, автомат при стрельбе очередями не дёргался, а как бы прилипал к плечу. Кучность автоматической стрельбы оказалась лучшей, чем у «калашника». Решил остановиться на нём.

Но тут Поддубный зазвал нас к себе и, взяв слово молчать об этом, показал переделанный каким-то умельцем специально для стрелцов облегчённый крупнокалиберный штурмовой автомат АШ-12. Такие выпускались в Туле в ограни-

ченном количестве и только для спецназовцев ФСБ.

Как сообщил тёзка легендарного борца, он являлся составной частью уникального штурмового автоматного комплекса (ШАК-12), выпускался в Туле с 2011 года. Был долгое время засекречен, ибо поступал только в группы антитеррора. Тамошние бойцы обычно имели дело с противниками в бронежилетах, нередко одурманенных наркотой. Потому был разработан винтовочный патрон СЦ-130 (12,7x55 миллиметров) весом около 50 граммов в нескольких вариантах: с термоупрочнённым стальным сердечником (бронебойный); с легкой алюминиевой пулей с антирикошетным эффектом (экспансивный); с тяжелой свинцовой пулей с дозвуковой скоростью (бесшумный). Скорострельность автомата до 650 выстрелов в минуту. Коробчатые магазины вмещают 10 или 20 патронов – этого достаточно для ближнего боя. Они хорошо пробивают бронежилеты, стальной лист, за которым спрятались террористы, и не рикошетят, что важно в ближнем бою. Цели поражались на расстоянии 200-400 метров, как очередями, так и одиночными выстрелами. В ближнем бою оружие обладало огромной останавливающей силой, хотя отдача была небольшая. При необходимости можно было использовать глушитель и сделать выстрелы почти бесшумными. А так выстрелы просто грохотали.

Андрей уважительно заметил:

– Почти пушка. Многие зверюги будут напуганы одним шумом выстрелов и побегут прочь, задрав штаны, хотя они

и бештанные.

– Совершенно точно, – согласился Иван Поддубный. – Например, многие саблезубы вообще не переносят слишком громких звуков. Можно спокойно подпустить их поближе, а потом застрелить одного-второго-третьего, а остальные умчатся, задрвав хвосты от грохота.

Далее он рассказал, что знакомый ему умелец переделал АШ-12, являвшийся «сердцем» комплекса ШАК-12, максимально его облегчив, учтя специфику действий в Потерянном Мире. В ней обычно враг выскакивал из-за дерева или какого-то прикрытия и приходилось стрелять в упор. Тут наибольшее значение имело останавливающее действие боеприпаса, а у АШ-12 она была огромной: не просто останавливала, а отбрасывала противника. Могла поразить за стеной или деревом, пробив их насквозь...

У меня загорелись глаза, но я увял, как и мои уши, от той цены, которую назвал Иван Поддубный. Андрей посмотрел на меня, рассмеялся и решил:

– Вижу, автомат тебе нравится. Так что берём!

В результате у меня оказался штурмовой автомат АШ-12. С таким оружием можно выходить практически против любого противника, сколь бы могуч он не был.

Вот такой грозный автомат стал моим.

Поначалу стал больше времени проводить в тире, осваивая автомат, стреляя по мишеням с изображениями различных обитателей Потерянного Мира, наставник требовал от-

рабатывать движения вначале медленно и до автоматизма. Объяснял, что в особом состоянии, похожем на стресс, организм способен на уровне рефлексов использовать заученное предельно быстро. А до того всё следует исполнять правильно, точно, до полного автоматизма, лишь затем повышать скорость действий.

Перед стрельбой ложился в позу смерти «Савасану», расслаблялся, проводил сеанс самовнушения, по-научному – аутотренингу: постоянная настороженность во время прохождения Потерянного Мира, всё видеть и замечать, адекватно реагировать, стрелять с учётом противника – саблезу-бого тигра в голову или в левую часть груди, у истуканов те же места, что и у человека. Броню дедикуруса большинством видом винтовок и автоматов пробить проблематично, потому следует стрелять в глаз или в рот, ежели он окажется открытым. Кабана – если мчится прямо на тебя, следует стрелять чуть выше левого глаза, чтобы пуля пошла чуточку вниз и вбок, а ежели увидишь сбоку, то можно, присев, послать пулю в колено, чтобы она пошла далее вверх в область сердца... Кото-псы читают мысли, нужно стрелять как бы в трансе, бездумно, на автоматизме, не позволяя им предугадывать твои действия. Примерно так и со рапторами, которые тоже телепаты, пусть и значительно меньшие...

Только потом отправлялся в тир. Андрей давал мне уроки меткой стрельбы. Он являлся истинным снайпером, умел всаживать пулю за пулей в десятку на мишени, на которой

оставалось только одно отверстие.

Практически столь же метко стрелял и Иван Поддубный. От них я получил немало полезных советов. В том числе, про самые уязвимые места врагов.

Особенно сложными в этом плане были мегатерии, саблезубы (их было несколько пород), кото-псы, павианы и рапторы. Последние не только читали мысли противника, но и обладали невероятной подвижностью и силой. Нападали быстро и решительно. Попасть в них было крайне нелегко.

Андрей учил меня:

– Я много раз сталкивался со рапторами. Удовольствия от них мало. Врагу не пожелаешь. Появляются словно из ниоткуда, тут же набрасываются на тебя, а начинаешь стрелять – они отпрыгивают в сторону, затем в другую-третью, постоянно меняя направление. И пропадают с глаз, словно их и не было тут. Затем выскакивают совсем из другого места. Как они оказались там, понять невозможно. Порой всаживаешь в одного не просто пулю за пулей, а целые очереди, ему же словно бы хны. Я стал приглядываться, запоминать, анализировать, других стрельцов поспрашивал. Лучшая тактика против них следующая: ни в коем случае нельзя действовать обдуманно, по плану, ибо рапторы обладают зачатками телепатии и предугадывают намерения врага. Следует перейти в позитивное стрессовое состояние, отключить своё сознание и действовать на уровне рефлексов, мгновенно, стрелять лучше всего в печень, близко к этому по эффекту послан-

ная пуля в солнечное сплетение, но точно поразить эти места сложно, потому нужно стрелять примерно между ними. Тогда в то или другое попадёшь. Если повезёт. Слишком уж эти создания резки в движениях и непредсказуемы...

На специальных тренажёрах я подолгу отработывал стрельбу по каждому виду хищников отдельно, а когда достиг какого-то уровня, то задания мне стали усложнять – выпускать против меня разных монстров, нужно было сообразить, кто оказался на мушке и куда по нему стрелять...

Тренировался буквально с раннего утра и до позднего вечера, обычно в конце меня едва носили ноги. Но я не жаловался, ибо видел что мой друг столь же безжалостно истязает себя. И если уж ему, бывалому ходоку по Потерянному Миру, нужна столь высокая подготовка, то мне было грех жаловаться: я понимал, что это для моего же блага...

А потом произошло то, что напрочь отрезало всю мою прежнюю жизнь.

После очередного дня тренировок мы на время расстались с Андреем: я дал ему ключи от своей квартиры, чтобы он шёл туда, а сам забежал в сбербанк, заплатил по восьми квитанциям – коммунальные и прочие услуги.

Пришёл к себе. Едва переступил порог и закрыл за собой дверь, как мой друг показал в сторону от себя, где у стены я увидел пару гранат и около них тонкую и потому едва заметную леску.

Андрей пояснил:

– Твои недруги установили растяжку. Хорошо, что я успел заметить и обезвредить. Помог ввевшийся в кровь тренинг во время пребывания в Потерянном Мире – бдить, быть настороже, во всём видеть угрозу.

Я обругал мерзавцев, и с чувством поблагодарил Андрея. Не уверен, что я бы обнаружил «сюрприз», если бы первым пришёл домой.

Но этим дело не закончилось.

Произошло такое, что ни вспоминать, ни рассказывать не хочется. Потому предельно кратко об этом...

Спустя пару дней я подходил к дому, когда уже было темно. Из тёмной аллеи вышли мрачные фигуры, в одной я узнал Тимура, второй был его сообщником. Ничего не говоря, они достали из карманов пистолеты и подняли их, нацеливая на меня...

Нужно сказать, что после обнаруженной растяжки в моей квартире Андрей вручил мне пистолет ТТ, назвав его «легендарным». Поведал, что прежний был знаменит огромной убойной силой при скромных габаритах. Но имел недостатки: отсутствие предохранителя и не очень чёткую фиксацию магазина. Этот же, как я убедился, был усовершенствован и от указанных недостатков избавлен.

Он мне понравился с первого взгляда: предельная простота, функциональность, никаких выступающих деталей. Скромный и относительно небольшой пистолет удобно лёг в руку, хотелось стрелять и стрелять из него. Магазин вмещал

восемь патронов.

Я опробовал ТТ на мишенях, используя как оболочные пули, так и экспансивными. Иван Поддубный подсказал, что в Потерянном Мире придётся использовать вторые пули – они обладают лучшим останавливающим действием. Добавил, что ТТ очень хорош на предельно коротких дистанциях, а именно на таких и приходится обычно пользоваться им. Другое немалый плюс – пистолет мало чувствителен к загрязнениям и будет продолжать стрелять даже в таком состоянии, когда большинство заклинивает.

Результатами стрельбы я остался доволен. И в двойне, когда привык к пистолету. Мысленно поблагодарил создателя уникального оружия – Фёдора Васильевича Токарева.

Сам же Андрей имел «Гюрзу» – одну из последних моделей самозарядного пистолета Сердюкова (Петра Сердюкова), ещё известного как СПС и СР-1М. Его обойма вмещала восемнадцать патронов повышенной эффективности, самые мощные из всех пистолетных. Они поражают живую силу в «брониках» и небронированную технику. Прицельная стрельба из «Гюрзы» до ста метров. Оружие устойчиво к перепадам температур, рабочий диапазон – от минус 50 до плюс 50.

Особо меня впечатлила лёгкая перезарядка пистолета. Андрей специально показал, делая это буквально за доли секунды, даже не глядя. Напомнил, что в бою любая заминка может оказаться трагической.

Я попробовал «Гюрзу» в деле. В общем и целом пистолет мне понравился. Размеры имел немного больше моего ТТ. Отдача была повыше. Некоторое неудобство вызывало незнакомство с затворной задержкой, пальцы привычно искали предохранитель. Андрей заверил, что и у него было такое, но он быстро привык.

Я был бы не против тоже иметь такой пистолет, как «Гюрза», но стоил он очень дорого, потому я не стал настаивать на его покупке, дабы не вводить приятеля в большие траты. Оставил себе ТТ.

И вот сейчас, находясь под прицелами врагов, я действовал почти автоматически, в соответствии с наработанными навыками, выхватил свой пистолет, отпрыгивая в сторону...

Противно пропели у моего виска пролетевшие пули, а вот мои нашли свои цели...

Когда я подошёл к ним, то на земле лежали уже остывающие трупы. Только сейчас я глубоко осознал, что ТТ – не игрушка, а очень грозное оружие. Смертельно грозное...

Забежал домой буквально на несколько минут, похватал некоторые вещи, а потом поспешил к Андрею. В эту же ночь мы отправились в Потерянный Мир. В поезде «Воронеж – Москва» лежал на полке, не силах заснуть. Размышлял над своей неудачной жизнью. Казался себе полным неудачником: в любви, работе, вообще по жизни. Мне казалось, что я уже потерял всё, что мог. Родилась мысль: «Раз всё потеряно, то дорога одна – в Потерянный Мир...»

В Москве сразу взяли билеты до конечного пункта на фирменный поезд «Москва – Орск». Пару часов погуляли по площади Трёх вокзалов и прилегающим улицам, посидели в кафе, а затем пошли к поезду...

Из Орска на маршрутке перебрались в городок Ясный. В нём не задержались, почти сразу отправились далее на восток в посёлок Светлый. Въехали мы в него с одной стороны, а другая почти доходила до Стены, за которой находился Потерянный Мир.

В посёлке коренных жителей почти не осталось. Большинство сразу же уехали, когда к ним стали забредать мастодонты, туры, динофелисы, гиены, вараны, бородавочники, рапторы и прочие.

Правда, формально население посёлка даже увеличилось из-за гарнизонов пограничных войск, иностранных контингентов, также тут находилось немало сомнительных личностей, барыг, скупщики артефактов, стрельцов и каких-то бродяг: одни готовились здесь к ходке в Потерянный Мир, запасались всем необходимым. Другие только что вырвались из Потерянного Мира – «на Континент» – и позволяли себе подышать воздухом «свободы». Сбивали бычу – так именовались найденные артефакты. Несомненно, от слова «добыча». Отсюда производные – бычок, бычка, бычушка, бычка и прочие. К их услугам были многочисленные магазинчики, кафе, бары, рестораны, гостиницы, ночлежки. Работали цеха – хлебо-булочный, кондитерский, колбасный, вино-во-

дочный, молочный.

Было заметно повышенное количество правоохранительных органов. Нас неоднократно останавливали, мы показывали липовые документы журналистов, которые уже давно заготовил Андрей. Нас оставляли в покое.

Напарник сообщил, что можно было перебраться в Казахстан и перейти Стену там. Но он не хотел терять время на поиски того, кто возьмёт взятку и позволит пройти в Потерянный Мир. Да и там имелось больше мародёров и бандитов, можно на кого-то нарваться. Российские пограничники лучше несут службу, мзду берут редко, но лазейки имеются. Одной из них он решил воспользоваться...

По понятным соображениям не стану пересказывать способ, с помощью которого мы проникли за Периметр, в Потерянный Мир.

Андрей поведал, что эти самые приёмы самые разные. О каких-то стрельцы вообще не говорят, держат в тайне от других. Признался, что в предыдущий раз использовал скрытый подземный ход – с ржавыми остатками труб. Мы подошли к его началу в паре сотне метров от ограждения с колючей проволокой, на которой висели таблички «Стоять! Запретная зона!» В канаве среди кустов в земле находилось тесное отверстие.

Андрей осмотрел его и прошептал:

– Куда-то делись мои метки.

Поднял гусиное перо.

– Оно должно быть не здесь. Совсем не здесь. И сухая ветка лежит совершенно иначе.

– Может быть, зверь какой-то сюда сунулся? – тоже шёпотом спросил я.

– Может быть, но, наверное, тогда мои метки лежали иначе...

Напарник надолго задумался, а потом сообщил:

– Действуем иначе. Внутри меня что-то против этого варианта. Интуиция против него. Реализуем вариант «Б».

Периметр имел несколько рядов колючей проволоки из спиралей Бруно и «Егозы», полосу пропаханной земли между ними и изошрённую автоматическую систему наблюдения. Периодически каждые пятнадцать-двадцать минут дефилировали вооружённые патрули, а вскоре по периметру проносилась волна ослепительного света мощных прожекторов.

Андрей объяснил, что время между ними всегда разное, то больше, то меньше, дабы сложнее было вычислить. Ещё сказал про минные поля и про то, что достал план их расположение в данном секторе. Заплатил большие деньги. Цитировал поговорку: «доверяй, но проверяй». Показал детектор, который имел для страховки, тот показывал нахождение мины.

Известным ему приёмом (каким именно, раскрывать не стану), напарник вызвал помехи в системе автоматического наблюдения минут через семь после того, как прошагал

патруль и пронёсся луч прожектора. После него мы быстро поползли, прижимаясь к земле. Я держался за Андреем. Он проделывал проход, перекусывая железную проволоку специальными кусачками и отгибая края в сторону.

Чувства я испытывал необычные, каждая деталь, звук, запах врезались в памяти. Никогда их не забуду. Едва мы оказались в Потерянном Мире, проползли за кусты, как услышал команду Андрея:

– А теперь руки в ноги и вперёд! Не отставай!

Он заранее объяснил, что уже через несколько минут пограничники раскусят его «фокус» с помехами. Какое-то время потратят на поиски места нарушения границы, и будет организовано преследование. Обычно далее полутора километров оно не длится. Сумеем мы уйти дальше – тогда спасены!

Это был долгий забег в ночи – сквозь заросли, по каким-то канавам, частично по лесу. Пришлось вброд переходить речушку.

Пот заливал лицо, рюкзак чувствительно бил по хребту чуть ли не при каждом шаге или прыжке. Отбил мне одно место, натёр его и оно стало болеть. Пришлось поправлять рюкзак, чуть полегчало.

Когда позади раздались выстрелы, то мы сначала ускорили бег, а потом Андрей чуть притормозил, вернулся к обычному, пояснил вполголоса:

– Стреляют не по нам и в стороне. Они наш след потеря-

ли. Но пока останавливаться нельзя, мы ещё в пределах их досягаемости.

Мне казалось, что не будет конца этому марафонскому забегу. Но напарник умерил темп, потом даже перешёл на шаг. Я едва не наткнулся на него, не ожидая этого. В конце концов он остановился у бетонной глыбы. Огляделся по сторонам. Включил свой мобильник, взгляделся в экранчик.

– Всё нормально. Скидывай рюкзак. Можем отдохнуть, но оружие держи наготове. Так, чтобы в любой момент можно было пустить его в ход. Здесь ещё не Потерянный Мир, а вроде предбанника, но уже всякие сюрпризы возможны. Будь готов.

– Всегда готов! – ответил я, довольный остановкой и возможностью передохнуть.

Мы присели у глыбы, к ней спиной, по сторонам положили рюкзаки, они в какой-то степени служили нам защитой. Автоматы держали перед собой.

Так начался первый мой отдых в Потерянном Мире, первые спокойные минуты в ней. Я понимал, что их нужно ценить, не часто такое можно позволить себе стрелец. Как говорит Андрей, се ля ви наша...

Глава 5. Ведун

Сон его был беспокойным: ему угрожали чудовища, похожие на огромные ожившие деревья, вдруг обретших ноги. Они обступили его, махая ветками с голыми суками, грозными как копья и рогатины, и целясь в человека...

Раздалось карканье, они замерли и какой-то голос внушительно произнёс: «Просыпайся, Ведун! Уже пора. Тебя ждут великие дела...»

Он открыл глаза, посмотрел на окно, оно уже было светло-серым. Понял, что утро уже давно наступило. Действительно пора вставать. Вспомнил разбудившие его слова и исторический факт – какой-то авторитет приказывал будить его по утрам словами: «Вставай, Александр, тебя ждут великие дела!»

Попытался припомнить, кто же это был? Ясно, что его звали Александром. Но Александров в истории – тьма тьмушая. Уж не Александр ли Македонский это был? А не Цезарь ли?..

Тут же покачал головой: «Цезаря звали Цезарем, а не Александром. Значит, не он...»

Вышел наружу, сполоснул лицо и руки из прибитого к ряду торцов сруба рукомойника. Вытерся взятым махровым полотенцем с народным орнаментом из сплетённых коловратов.

Достал из печи горшок с ещё тёплой пшённой каши, по-

ложил половину в миску, а оставшуюся вернул на месте. И заслонкой закрыл.

С аппетитом позавтракал. Чай ещё с вечера находился в термосе, заваренный собранными травами. Он оказался достаточно тёплым, потому подогреть его не стал. Не спеша выпил, собрался. За плечо повесил автомат Калашникова и вышел из дома.

На боковых перилах крыльца сидел ворон, и едва начала открываться дверь, как он изобразил видимое безразличие и демонстративно занялся своими перьями.

– Здравствуй, Уголёк, мой дружок! – сказал Ведун. – Как ночь провёл, где летал, чего видал?..

Птица игнорировала его слова, прихорашиваясь.

– Красив, красив! – польстил ему Ведун. – Куда уж больше. Станешь красивше красивого. Почванился передо мной, и хватит! Ну, что, со мной пойдёшь или мне без тебя идти?

Ворон словно только тут заметил человека, поглядел на него, негромко каркнул и перелетел ему на плечо, с которого перешагнул на плечи, сразу за спиной.

Ведун чуть пригнулся:

– А ты становишься всё весомее и весомее, скоро шею мне переломишь, наступив на неё невзначай. Давай отвыкай. Не всю жизнь же мне тебя таскать, почти взрослый уже.

Птица словно поняла его и издала несколько протестующих звуков.

Ведун вздохнул:

– Ради милого дружка и серёжку из ушка. Ладно, сегодня я тебя ещё немного потаскаю на своём горбу, да и то недолго. А потом придётся отвыкать. Договорились?..

Над головой прозвучало требовательное:

– Кар-кар! Ка-ар!..

– Иду, иду, Уголёк, не злись! А ты гляди по сторонам зорче, недругов выглядывай. Не хотелось бы угодить в какую-то пасть. Избави меня, господи, от всего такого...

Несколько месяцев назад Ведун обнаружил в лесу под деревом распотрошённые остатки гнезда и маленького неоперившегося птенца с нераскрытыми глазками. Похожи, все остальные, а, возможно, и его родители стали добычей каких-то хищников. Вероятнее всего, рапторов: они легко карабкаются по деревьям, быстры и сильны. При случае охотятся на птиц.

Тогда Ведун подобрал воронёнка и выкормил его. Хотя было нелегко. Приходилось кормить каждые два часа. Даже ночью. Так длилось больше двух недель. Потом птенец окреп, подрос, хлопот доставлять стал меньше.

Уходя из дома, обычно брал его с собой. Поначалу носил на руках или за пазухой, а позже усаживал на плечо, голову или шею.

По мере взросления Уголёк приобретал всё больший вес, а потому скоро нашёл самое удобное место – чуть ниже человеческой головы. Даже когда научился летать, частенько путешествовал там, привыкнув к ритмичному покачиванию,

ему нравилось обозревать окрестности с плеч, чувствуя контакт с человеком, который заменил ему родителей.

С недавних времён на ночь ворон стал улетать к стае сородичей, с ней проводил самую тёмную часть суток, а затем возвращался к дому Ведуна и дожидался его выхода. Обижался, когда тот показывался позже привычного, какое-то время демонстрировал своё безразличие, игнорирование и холодность. Затем всё прощал и через некоторое время забирался на плечи.

Ведун недолго его терпел, скоро шея у него чувствительно заболела. Он стал выпрямляться, говоря:

– Хватит бездельничать, Уголёк, давай полетай!

Ворон недовольно каркнул, но замахал крыльями и с ускорением помчался вверх. Описал над человеком обширный круг.

– Лети в эту сторону, – показал ведун. – Покажи мне, что там!

Он только что прошёл перелесок и лощину. Далее двигался по редколесью. Вперед Ведун ощущал что-то тревожное. Потому и послал туда птицу.

У него с ней была не просто дружба и хорошие отношения, они даже немного понимали друг друга и могли разговаривать, часть слов-понятий заменяя мысленными образами. По своему интеллекту Уголёк находился на уровне шестилетнего ребёнка. При сильном сосредоточении Ведуну даже удавалось смотреть на окружающий мир через глаза ворона.

Это он сделал сейчас...

Увидел местность с высоты птичьего полёта, себя и лес. Со стороны перелеска, пошатываясь, брёл кабан, оставляя кровавые следы за собой. Порой он падал на землю, отдыхал, а затем поднимался. Ведун уловил его уже путавшиеся мысли: зверь потерпел поражение в схватке за самку и был жестоко исполосован клыками более сильного соперника... Он узрел поваленную ель, из последних сил забрался под неё умирать...

Ворон описал над ним круг, ведун послал его в ином направлении:

– Туда в другую сторону. Мне нет дела до кабана... Да, в этом направлении, не сворачивай... Медленно лети и смотри вниз, чтобы и я всё хорошо видел...

Далее у дерева с колючими ветвями наблюдалось какое-то движение...

Ведун пригляделся и ахнул:

– Страх-то какой! Там же живёт та бедолага со своим семейством! Не иначе, как кто-то по её душу наведалься! И что же это за незваные гости?... – Пригляделся и ахнул: – Лихие гости – рапторы! Эти лиходеи много беды ей принесут. Погубят бедолагу... Если уже не погубили...

Дерево стало приближаться, ворон спикировал прямо на него, истошно каркая, а в последний момент снова взмыл вверх и принялся кружить над деревом.

Ведун увидел, что рапторы заметили птицу, подняли го-

ловы к ней. Увидел в их окружении за массивной ветвью знакомую самку кото-пса. Щенков её он не разглядел. Возможно, они уже были растерзаны рапторами.

Вспомнил, как обнаружил её на этом месте в первый раз. Посочувствовал неудачному выбору места, но после ментального общения с ней понял, что иного выбора у несчастной просто не оставалось. Он предвидел, что в связи с этим беды избежать было нельзя. Временами приходил к ней, приносил подстреленных крысюков, чтобы она реже уходила в поисках добычи, не оставляла щенков одних. Но всё оказалось напрасным, рапторы обнаружили её убежище, теперь всем, кто находился там, придёт конец.

Но возможно, удастся спасти хоть самку, она ещё живая, он видел её...

Поспешил к ней, поручив Угольку атаковать хищников сверху, каркать и отвлекать, пока он идёт...

Ведун уже был совсем близко, когда несколько когтистых лап одновременно потянулись к собаке, она знала о намерении врагов и в последний момент бросилась вперед, добралась до отвислого брюха одного раптора, вцепилась в него и предельно сильным усилием свела пасть, затем рванула – наружности врага вывалились из чрева...

Обезумев от боли, раптор взревел, но сразу же в Пятнистую вцепилось множество лап его сородичей, безжалостно раздирая её на части...

Это увидел Ведун, как раз подошедший к дереву. Понял,

что самку уже не спасти, её уже разорвали на куски. Пригнувшись, он заметил в логове несколько щенков, сбившихся в кучу у ствола дерева и дрожавших от страха. После жуткой боли, испытанной их матерью, ментальная связь с нею у них разорвалась. Вместо неё возникла мертвящая и пугающая малюток пустота.

Уже пожиравшие добычу рапторы заметили человека и повернули свои ужасные морды к нему.

Он принялся транслировать им мысленные образы своей уверенности, силы и спокойствия, заговорив:

– У нас с вами договор, соглашение. Мы живём мирно: вы сами по себе, я сам по себе. Друг другу мы не мешаем... Почему вы тут? А вот там под вывороченной елью прячется умирающий кабан. Большой-пребольшой, огромный-преогромный! Жирный и необыкновенно вкусный. Вы же ели таких, сами хорошо знаете, какое вкусное у него мясо. Спешите туда, как бы кто не отнял его у вас... – Ведун послал образ раненого шерстистого кабана. Рапторы зашевелились и уже намеревались отправиться к кабану, но не все, один из их сородичам меньше прочих оказался подверженным внушению да и он помнил о щенках, которые были для него лакомством...

Ведун уловил его мысли и тут же выкрикнул слова, но в иной ментальности, чтобы тот и другие приняли за мысли своего сородича:

– Я бегу к кабану! Я буду первым там! Опережу всех! Ух-

х, какое вкусное мясо! Я буду первым! Я буду есть его один! Никому не дам!..

Приём сработал: рапторы забыли про щенят и наперегонки помчались в указанном направлении.

Ведун тут же пробрался под кустами к дереву и забрал крошечных собачат, заметив, что один из них сильно ранен когтём раптора. По дороге домой он умер.

Ведун его выбрасывать не стал. Донёс. Живых щенков уложил на дно корзины, предварительно постелив в неё тряпки. При этом осмотрел их и понял, что они мужского пола, в отличие от мёртвой сестрёнки.

Выкопал ямку в углу огорода и похоронил умершую.

Ворон прилетел и сел на ограду, внимательно наблюдая за действиями человека, словно всё понимая. Когда тот закопал «могилку», слетел вниз с сухим листом и положил на неё, словно какое-то подношение.

– Молодец, Уголёк, – похвалил его ведун, – всё ты понимаешь правильно. Молодец! А теперь можешь отправляться в свободный поиск, тебе ведь и о себе подумать нужно, подкормиться. А я о них должен позаботиться, буду занят малышами. Должен понимать, они совсем крохи и без хорошего ухода пропадут.

Птица искоса поглядела на него гагатовым глазом, наклонила голову, а затем резко выпрямилась и взлетела. Описав привычный круг над человеком, стремительной чёрной молнией понеслась на восток...

Ведун задумался над проблемой: что ему делать с собачатами? Мать их мертва. Стая их не примет, это он знал наверняка. Придётся выкармливать самому. Но чем и как?..

Вспомнил про десяток банок сгущённого молока. На первое время обойдётся. Конечно, если они будут его пить. Оно слишком сладкое, следует разбавить сгущёнку...

Ведуну пришла идея:

– А что, если разбавить бульоном? Сейчас у меня такого нет, но я отварю что-либо из овощей специально для этого... Но сначала нужно выяснить, будут ли они есть сгущённое молоко?..

Достал банку, вскрыл, капнул на пальцы и сунул их под морду одному из щенков. Тот принялся, лизнул раз-другой, а затем с удовольствием вылизал всё.

– Нужно дать и твоему братишке дать попробовать эту сладость, – с удовлетворением произнёс Ведун.

Он проделал аналогичную операцию и со вторым щенком, с тем же эффектом.

Убеждённый в успехе, развёл костерок под таганом, по трём сторонам от ветра его укрывали листы шифера, а сверху имелась такая же крыша, она оберегала от дождя. Когда дрова прогорели и оставались одни угли, ведун принёс горшок с пшённой кашей из печи и поставил на таган. Чуть присолил содержимое и добавил в него треть стакана воды, прокомментировал в силу привычки говорить самому с собой:

– Я бы и так кашу съел, но мне нужна жидкость, что-то

вроде бульона. Разведу гущёночку...

Пока каша грелась, он отыскал резиновую перчатку. Перевязал на ней шпагатом три резиновых пальца из пяти – большой, мизинец и указательный. Остальные два аккуратно проколол, прокомментировав:

– Будут им вместо сосок матери, смогут оба одновременно сосать.

Дал покипеть вареву. Затем жидкость каши слил в чашку, отысканную в сарае, где много чего хранилось. Всё, что он находил и приносил из своих путешествий по окрестностям, складывал там. Разными вещами была завалена половина сарая.

Сам пообедал, выжидая, когда бульон остынет. Добавил в него половину банки сгущённого молока и хорошенько размешал.

Жидкость перелил в перчатку и понёс к малышам, которые тоскливо поскуливали в корзине, не ощущая ни ментальной связи с матерью, ни тепла её тела. К тому же они сильно проголодались. Поднёс к их мордочкам свою импровизированную «соску». Первым почувствовал еду более крупный, едва резиновый палец оказался в его рту, как сразу же сработал сосательный инстинкт голодного щенка ко-то-пса.

Ведун тут же его окрестил Крепыш. Его брат осознал, что тот уже ест и тут же подался всем телом к нему и почти сразу правильно ухватил подставленный сосок...

– А ты будешь Резвым, – решил Ведун. – Ешьте, ребятки, поправляйтесь...

Он продолжал поглаживать тёплые тельца щенков, посылая их мысленно импульсы спокойствия, добра, любви. К его удивлению, они откликнулись, и весьма поспешно, как утопающие к спасительному берегу – между ними троими установился ментальный контакт. Потеря такового с матерью могла негативно сказаться на развитии малышей, потому ведун как бы заменил её и подсказал им усилить связь между собой, чтобы они не чувствовать себя брошенными. Теперь семья – они трое: один за всех, а все – за одного...

Глава 6. «Теремки»

Комплекс, в который входили гостиница «Терем» и чайная «Теремок» с некоторыми прилегающими строениями, именовался стрельцами «Теремками». Все, услышав это слово, сразу понимали, о чём идёт речь, пояснений не требовалось.

Формально «Теремки» находились в Потерянном Мире, но никто из стрельцов, особенно, бывалых, таковым это место не считал. Именовали его предбанником. Сюда редко забредали доисторические зверюги, особенно самые опасные. Даже не каждую неделю. Это считалось пустячком, не заслуживающим внимания.

До «Теремков» можно было спокойно дошагать за час от внешнего ограждения Потерянного Мира, от КПП «Светлый», который получил имя от находившегося почти рядом российского городского посёлка Светлый. Охраняли его пограничники России совместно с определённым контингентом европейских стран. Обычно дорога к «Теремкам» начиналась именно отсюда. Для большинства стрельцов, сумевших получить действительный или липовый «официальный допуск». Прочие проникали в Потерянный Мир другими путями, о которых они умалчивали по понятным причинам.

Когда-то от Светлого на юг от Стены шло шоссе. Теперь оно находилось не в самом лучшем состоянии, но какое-то

внимание ему уделялось. По мере сил относительный порядок поддерживался. Во всяком случае на тех примерно пяти километрах, которые вели к «Теремкам».

В прежние времена здесь находилась чайная «Теремок», а по сторонам от него стояли два здания: одно в два этажа, а второе – в четыре.

Их захватил Бык, по паспорту – Семён Никитович Быковчук. Иные его именовали Быком или Бычарой, но он не любил этого прозвища, а потому так его называли только за глаза. Умный, напористый он сумел установить хорошие отношения со служащими КПП, находящегося на границе Потерянного Мира. Там порой закрывали глаза даже на гурт автомашин, которые проходили то в одну сторону, завозя нужные товары и продукты, то в другую, увозя редкие артефакты, добытые стрельцами. Не безвозмездно временно «теряли зоркость глаз» и служебное рвение. Это называлось Быком: «Умей жить сам и давай жить другим».

Меньшее здание им было почти разобрано до пола первого этажа, материал пошёл на увеличение толщины стен на длину кирпича большого дома и чайной до середины второго этажа, а до третьего – в полкирпича. Все окна закрыли стальными решётками, особенно прочными на первом и втором этажах. Там также имелись ставни: внизу бронированные, а выше просто железные. Хозяин назвал большое здание гостиницей и дал ей имя «Терем», то ли по скупости своей фантазии, то ли ещё по какой-то причине.

Защитные сооружения были не лишними, всё-таки дома находились в Потерянном Мире, а в нём всякое может случиться. Сюрпризов следует ждать постоянно и быть начеку.

Подвал снесённого здания Бык сохранил, его работники уложили на него сверху остатки кирпича, усилили слоем арматуры, которые залили внушительным слоем бетона. Затем насыпали землю и засеяли её травой и цветами. Глядя о них, нельзя было догадаться о том, что находилось внизу.

Чайная имела подземные ходы в соседнее здание и в подвал. В последний, кроме хозяина, допускались только его самые доверенные люди, а таковых было трое: его законная супруга Людмила, помощник Завхоз и главный охранник Детектор, настоящего имени которого никто не знал. В подчинении последнего находилось девять человек, они делали всё, что требовал от них хозяин.

Завхоз являлся если не правой рукой Быка, наверное, таковой следовало считать его жену, то – левой рукой. Исполнял он разные обязанности, принимал артефакты у стрелцов и рассчитывался с ними. Внешность Завхоз имел примечательную: ниже среднего роста, одутловатый, с брюшком, с круглой лысоватой головой и цепким взглядом чёрно-карих глаз. Он понимал толк в артефактах, мог их правильно оценить, умел торговаться, учитывая психологию продавца. Обмануть себя не давал, ведь ему шёл процент от каждой сделки, но какой именно, сколько, никто не знал. А спросить у него не решались. Впрочем, это было дело Быка и Завхоза,

что тут шарить по чужим карманам...

День не предвещал никаких особых событий. Бык в очередной раз спустился в главный зал своего «Теремка». Всё было как обычно: в дверях стоял Детектор, в задачу которого входило не впускать посетителей с оружием и опасными предметами или вещами, а в случае конфликтов вмешиваться и гасить их.

Обратил внимание, что в углу по-прежнему за кофе сидит неизвестный визитёр с сумрачным лицом, лениво ковыряя вилкой содержимое тарелки с жареным мясом и гарниром. Он был пропущен в помещении не сразу, прежде ему пришлось выложить в одну из специальных камер немало своего оружия. Даже к ноге визитёра был привязан чехол с ножом. Отдал он его крайне неохотно. На вопрос об имени, с заминкой назвался Гамлетом. Ну, Гамлет – так Гамлет, пусть будет так.

Бык подумал, что с этим типом нужно быть настороже. Незаметно подал знак Детектору, показав взглядом на Гамлета. Тот кивнул: мол, понял, глаз не спущу.

Чуть дальше за столом сидела шумная компания: бывалый стрелец Зозуля со своими отмычками – Венедом, Карданом, Чабаном и Ясенем. Последний получил кличку из-за слишком частого употребления словом «ясно», «всё ясно», «это и ежу ясно», «чего уж тут неясного, всё ясно», «всё ясно, что ничего не ясно» и так далее.

Эта четвёрка недавно вернулась из похода в Потерянный

Мир, набрав немало бычи и не потеряв при этом ни одного человека. А это было нечастым явлением. Теперь же они отмечали удачную вылазку, тараторили, перебивая друг друга, вспоминали отдельные эпизоды.

Через проход от них за отдельным столом находился унылый стрелец Цыган, он тоже только что вернулся из Потерянного Мира, но мало что сумел принести оттуда, и теперь привычно заливал своё горе водкой. Цыган имел резкие черты вытянутого лица, загорелого до черноты. Но нём был латанный-перелатанный плащ. Про него стрельцы шутили, что он его никогда не снимает и даже душ принимает в нём.

Цыгану не понравились весёлые разговоры компании Зозули, не выдержав, он зло бросил:

– Разгалделось вороньё.

Зозуля добродушно бросил:

– Брось, Цыган. Молодёжь радуется. Удачно сходили в Потерянный Мир, все живы-здоровы. Чего ещё!

– Дуракам везёт...

– Дурень ты, Цыган, – покачал головой Зозуля, – не умеешь радоваться жизни и другим не даёшь.

Цыган выкрикнул ругательство. Все замолчали. Зозуля внушительно произнёс:

– Я готов встать, и тогда ты ляжешь. Советую заткнуться и сидеть молча. Понимаю, что ты вернулся без бычи, а потому зол. Но не вымещай своё дурное настроение на других. Мы все тут – стрельцы. Нужно стараться жить в мире. Всё! Я

сказал.

Поняв, что он перегнул палку, Цыган замолчал, глуша в себе злобу. Судорожными движениями налил полстакана водки и тут же опрокинул в себя. Крякнул и сразу чем-то закусил.

Открылась дверь и в чайную вошёл стрелец Федот с неизвестным молодым спутником крепкого сложения примерно его лет.

Зозуля радостно поприветствовал знакомца:

– Федот! Здравствуй! Рад видеть тебя!

Они обнялись.

– А кто это с тобой?

– Алексей. Мой напарник.

– Так и звать – Алексей?

– Пока так.

– Ну, пусть побудет Алексеем... До крещения.

Андрей оставил Алексея за столом, а сам поспешил к хозяину. Они дружески поздоровались, о чём-то пошептались.

Андрей крикнул Алексею:

– Я заказал тут нам двоим, можешь добавить, что тебе самому по вкусу. И, пожалуйста, помоги хозяйшке донести её яства к нашему столу.

После этого Андрей с хозяином удалились во внутреннее помещение, в кабинет Быка для приватного разговора.

Людмила наставила тарелки на поднос, но одна тарелка и бутылка сока осталась. Она показала на них Алексею:

– Заберите их, пожалуйста!

Он пошёл, взял и направился обратно.

Когда он проходил мимо стола Цыгана, тот вдруг выставил на его пути ногу, Алексей споткнулся об неё, и с немалым трудом устоял на ногах, сумев удержать тарелку с винегретом и бутылку, не уронил.

Цыган хмуро бросил:

– Смотри, куда копыта ставишь. Ногу отдалил.

Алексей секунду помедлил, а затем сдержанно ответил, ставя тарелку и бутылку на свой стол рядом с тем, что уже доставила Людмила:

– Я тебе ногу отдалил? А мне показалось, что я наступил на твой длинный язык.

Зозуля загоготал:

– Вот отбрил, так отбрил! Береги, Цыган, свои ноги и язык!

Цыган побагровел, вскочил, повёл глазами по сторонам и заметил на столе стальную вилку. Схватил её и ринулся на Алексея. Тот в последний момент чуть уклонился, ухватился одной рукой за кулак с вилкой, а другой под локоть и ускорил движение нападающего вперёд, одновременно ловко подсекая его опорную ногу. Цыган полетел вперёд, ударившись лицом в стул, сломав его ножки, а затем угодив макушкой головы в стену. Некоторое время он лежал без движений, то ли потеряв сознание, то ли слишком ошеломлённый происшедшим...

Между тем компания за столом Зозули развеселилась. Пышались звонкие реплики:

– А Цыган-то, оказывается, умеет летать!..

– Летать умеет, но только сверху вниз!..

– Цыган мог бы давать уроки полёта птицам! Он в этом ас, как папуас!

– Бери выше – академик аэродинамики!..

– Цыган – птица гордая, не пнёшь его – не полетит!..

– О, как он летел! О, сколько грации было в его стремительном полёте!..

– Истинный Икар!..

– Нет, Гагарин!..

Алексей тем временем отнёс вилку Людмиле, отдал в руки со словами:

– Ему не следует давать в руки такие опасные предметы.

Вернулся к своему столу.

Цыган только стал подниматься.

В комнату вошли Бык и Андрей. Бык сразу сообразил, что тут что-то произошло. Спросил свою супругу, та ему кратко ответила. Он воззрился на Цыгана. Андрей сделал ему знак удержаться от дальнейших действий и направился к Цыгану, глазки которого забегали по сторонам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.